

Молодежь мира — за мир!

Третий Всемирный фестиваль молодежи и студентов в защиту мира закончился. Две недели длился этот необычайный в истории праздник юности мира, эта грандиозная демонстрация молодых борцов за мир. В клятве, единодушно принятой делегатами фестиваля, говорится:

«Мы, два миллиона юношей и девушек из 104 стран земного шара, представители самых различных рас, мировоззрений, религиозных верований и социальных слоев, собрались здесь, в Берлине, на третий Всемирный фестиваль молодежи и студентов с целью вновь торжественно заявить перед всем миром, что непоколебима воля молодого поколения всех стран и народов и все его стремления направлены на сохранение мира и создание лучшего будущего...»

Мы клянемся приложить все свои силы к проведению кампании за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, который создаст основы для мирного сосуществования народов».

«Дружба» — это слово паролем на фестивале. Оно открывало сердца молодых немцев и русских, негров и чехов, китайцев и англичан. Оно открывало надежду непокоренных борцов за свободу — греков, югославов, испанцев. Оно укрепляло веру в победу в душах корейцев, вьетнамцев, малайцев.

Нельзя остановить разбухавшую горную реку, бросая в нее камни и пакки. Нельзя остановить движение сторонников мира клеветой и полицейскими дубинками. Враги мира хотели, но не смогли помешать тысячам молодых людей собираться в столице демократической Германии, провести в обстановке дружбы две незабываемые недели. Боевой смелой молодежи удающейся силой молодых сторонников мира, борющихся против эксплуататорской войны.

Рассказ о фестивале везет на родину единственных пробиравшихся через все кардонные делегаты Трансформации. Этот рассказ разбудит тысячи простых людей далекой полуколонизированной страны. Письма и книги, принятые молодыми американцами в дар от доблестных сынов Кореи, помогут многим юношам и девушкам в США узнать правду о свободной воле корейского народа. Молодые французы, британцы и солдатами Хо Ши Мина у памятника советским воинам, нашившим в боях с фашистами, не дрогнув, повторяя подвиги Раймонды Ден и Анри Мартина.

Послания молодежи всех частей света на берлинском фестивале еще раз громко и неслыханно заявили:

— Молодежь мира — за мир!
— Молодежь мира — за мир! Это значит, что Эбенхауэру не удастся ослепить миллионы молодых людей в мундире «атлантических» наемников. Не потому ли с такой злой ненавистью ополчились против фестиваля все враги мира?

Пока господин Моррисон письменно и устно восхвалял «свободы» Великобритания, пока мистер Труман разглаживало на своем стремлении к сотрудничеству между народами, полиция Англии и Америки преследовала каждого, кто хотел проехать на фестиваль, а из Дюнкерка и Иннсбрука силой выворвались «просочившиеся» молодые борцы за мир. Но американские полицейские и бонские штурмовики оказались бессильны помешать молодым немцам встретиться в Берлине с 25 тысячами своих верных друзей из всех стран земного шара. Никто не в силах заглушить песни дружбы на всех языках и наречьях, песни, которых не задушить, не убьешь, для которых нет границ!

Третий Всемирный фестиваль демократической молодежи прошел с необычайным успехом, вопреки расчетам врагов мира. Это вынуждено признать даже буржуазные газеты. «Очень важно осмыслить урок берлинского фiasco», — сетует на неуверенность американских властей, пишет член парламента лейборист Ричард Кросман в газете «Санди интерналь». И там же под фотографией, изображающей американских солдат, претерпевших своими штыками путь молодежи в Берлин, напечатано: «Демократия выглядит глупо». Да, то, что пытаются выдать за «демократию»

Моррисон и его друзья, действительно выглядят не только глупо, но и мерзко. Господа из Вашингтона и Лондона с фальшивыми воплями о «железном занавесе» и про- чих «барьерах» пытаются скрыть свои военные базы и плацдармы, полицейский разгул и фашистский террор. Берлинский фестиваль еще раз наглядно показал всему миру, кто истинный друг народов, кто выступает за дружбу, а кто — за войну. Он показал, что прогрессивная молодежь не боится никаких преград в достижении своих благородных целей.

Полными под Пактом Мира между пятью великими державами скреплена дружба делегатов фестиваля. Эти подписи страшны фашистским новой войны, ибо за ними стоят десятки миллионов сильных, мужественных, бесстрашных молодых людей.

Свою силу, любовь, смелость, солидарность продемонстрировали на берлинских стадионах спортсмены 44 стран. И на футбольном поле, и в гимнастических залах, и на беговых дорожках, и в баскетбольных — все, где встречались спортивные команды участников фестиваля, царил дух дружбы и здорового соревнования.

Как всегда, вперед шла советская молодежь — самая передовая и самая счастливая на земле. Блестящих результатов добились молодые спортсмены СССР: из 42 рекордов студенческих игр половина принадлежит им. Выдающегося успеха добились наши молодые вокалисты, музыканты-исполнители, танцоры, народные хоры и ансамбли.

В Берлине, еще раз встретившись с советской молодежью, молодые патриоты всех стран воочию убедились в силе и благородстве советского человека. В дружеских беседах и спорах на фестивале укрепилась истина. Эта истина на всех языках сводилась к двум понятным словам: Мир и Дружба. И эти два слова в сердцах всех честных людей объединяются в одно имя: Сталин. Имя великого Сталина повторяли на всех языках делегаты, все, кто любит свою родину, кто хочет видеть свой народ счастливым, кто желает другим народам только добра.

В приветственном послании И. В. Сталину немецкая молодежь пишет: «...Мы торжественно обещаем Вам никогда не ослабить борьбы за мир. При этом перед нами постоянно светится златая доблесть Советского Союза. И мы уверены в доверии великого Сталина, который учит нас, как нужно решительно бороться за дело народа и побеждать». Под этими проникновенными словами вместе с молодыми немцами готовы подписаться все юноши и девушки мира.

Свыше 430 миллионов людей доброй воли в 48 странах поставили свои подписи под Пактом Мира. И в этом немалая заслуга молодых борцов за мир. В Берлине они дали клятву собрать еще больше подписей под документом, который может обеспечить народам мира справедливый мир. На фестивале были названы имена самых смелых, самых инпшпативных борцов подписей: канадская девушка Кароли Кэли, собравшая 2.800 подписей, кубинка Марселли Браво, на счету которой значится их 12 тысяч, иранец Латифи, рапортовавший фестивалю о том, что молодежь его страны собрала полмиллиона подписей, полька Станислава Ширлинская, в стране которой все взрослое население высказалось за заключение Пакта Мира.

Разъезжаются делегаты, унося в сердцах дорогие воспоминания о торжественном и боевом слете молодежи. Они расскажут во всех странах свою правду о юношеском фестивале, чтобы еще больше подписей появилось под Обращением о Пакте Мира, чтобы еще многочисленней стали ряды борцов за мир.

Кроваво замыслил Уолл-стрит бузить серванты, если народы возьмут дело мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. На фестивале в Берлине молодежь мира еще раз с новой силой заявила о своем твердом намерении стойко бороться в рядах сторонников мира против поджигателей новой войны. Она заявила о своей верной любви к защитникам и строителям Сталинграда, о своей солидарности со всеми, кто борется за мир, свободу и демократию. Претворяя в жизнь клятву, данную на фестивале, юноши и девушки всего земного шара вносят свой достойный вклад в дело борьбы за мир, за дружбу между народами.

ГОД СПУСТЯ

У строителей Куйбышевской ГЭС

Год назад — 21 августа 1950 года — было опубликовано историческое постановление Совета Министров Союза ССР «О строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции на реке Волге». За ним последовали другие постановления: о строительстве Сталинградского ГЭС, Главного Туркменского канала, Баховской гидроэлектростанции и Южно-Уральского и Северо-Крымского каналов, о сооружении Волго-Донского судоходного канала. В этих постановлениях заключен грандиозный план развертывания великих строек, которые народ назвал стройками коммунизма.

...Волга в районе Куйбышева. Поперек реки от правого берега на 270 метров протянулась каменная гряда, или, как ее называют строители, каменный банкет. Он обозначает границу подводной части котлована под будущее здание гидроэлектростанции. Вдоль банкета сегодня кипит работа — паровой копер забивает двадцатиметровые сваи — шпунты, которые образуют котлован сплошной стеной. На месте самого котлована работает землечерпательная машина «Волжская-22», углубляющая дно. А на берегу, рядом с подводной частью котлована будущей гидроэлектростанции, работают экскаваторы, они продолжают рыть котлован на суше.

Начато сооружение высоковольтных линий электропередачи. Самоходные подъемные краны устанавливают высокие опоры. Мачты поднимаются на Жигулевских горах, возникают в заводской степи. Уже закончена линия электропередачи Куйбышев — Комсомольск. Ее длина 100 километров. Скоро будет сооружена другая такая же линия — Сызрань — Жигулевск.

Масштабы строительства Куйбышевской ГЭС огромны. Так, например, в процессе строительства нужно различными спосо-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
Вторник, 21 августа 1951 г. Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

От корреспондентов «Литературной газеты»

Научные корреспонденты

Творческое содружество людей науки и производства обогащается все новыми, наиболее эффективными формами борьбы за технический прогресс. Интересную инициативу проявили работники Института строительного дела Академии наук Грузии. Для укрепления связи с производством на предприятиях была создана сеть научных корреспондентов.

Темы научных работ, которые разрабатывают научные корреспонденты, утверждаются ученым советом института. Они всегда актуальны, так как выражают настоящие нужды предприятий. При выполнении их научных корреспондент находится в особо благоприятных условиях — к его услугам не только научные консультанты и лаборатории института, к которым он прикреплен, но и широкие возможности для экспериментирования на самом производстве. Результаты исследований научных корреспондентов обычно сразу же проверяются на практике и внедряются в производство.

При Институте строительного дела Академии наук Грузии уже работают 34 научных корреспондента. Среди них руководители строек и главные инженеры крупных организаций. Новая форма творческого содружества дала уже первые результаты. Работа инженера Санадзе «Методы рационального производства известково-пушчолоанового цемента» помогла местному заводу существенно улучшить качество выпускаемой продукции. Четыре научных корреспондента защитили кандидатские диссертации, в том числе лауреат Сталинской премии инженер Гогоберидзе.

При Институте металла и горного дела прикреплено девять научных корреспондентов. Из их работ весьма ценными признаны новый метод в металлургии, разработанный инженером Т. Я. Сирадзе, и предложение научного корреспондента П. К. Кахетелидзе.

Научные корреспонденты институтов отделения сельскохозяйственных наук Академии наук Грузии работают над улучшением технологии марочных и пшпучных яиц.

Тина ДОМЖАШВИЛИ

Тбилиси

Там, где была окраина

Мы стоим на холме. Это самая высокая точка в поселке Цементного завода. Перед нами панорама третьей всесоюзной кочегарки — Караганды.

Взор останавливается на новом городке Майкудук. Здесь мы, строители, воздвигаем жилые корпуса для тех, кто штурмует недра земли.

Еще совсем недавно в кабинете начальника Восточного стройуправления треста «Карагандапромжилстрой» висел небольшой фотомонтаж с надписью: «Здесь в мае 1947 года была степь». И в скобках под этой надписью: «Новостройка поселка Майкудук». На фотоснимке были показаны сборные домики и фундаменты двухквартирных кирпичных домов. Это была одна из «окраин» города угля — Караганды.

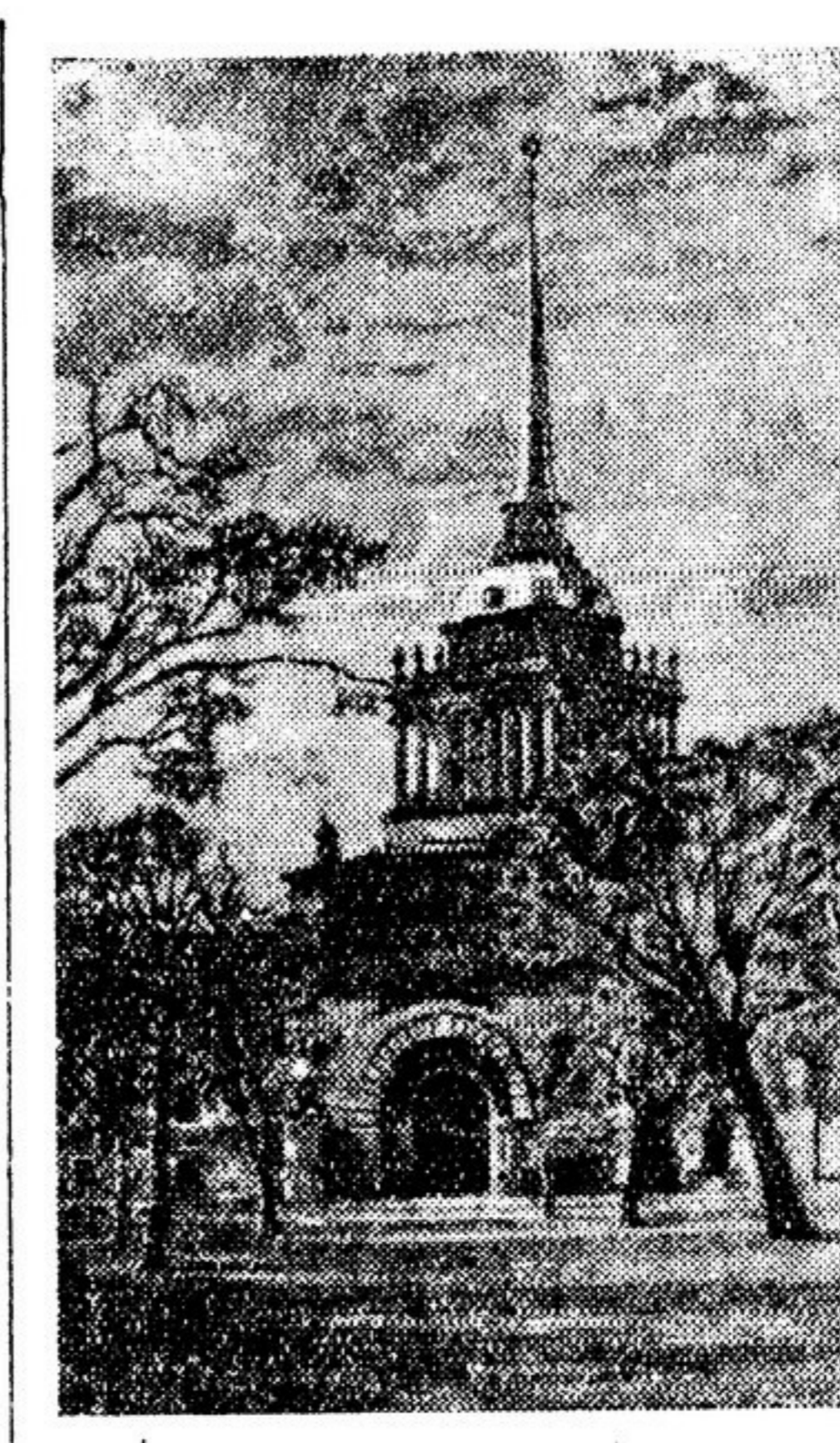
Теперь, спустя четыре года, этот фотомонтаж настолько устарел, что его пришлось снять со стены.

С холма сейчас видны кварталы многоэтажных домов, выросшие там, где в мае 1947 года, действительно, была степь.

Первым двухэтажным корпусом в поселке была школа-семилетка — одно из красивейших школьных зданий Караганды. Скоро вступают в строй еще одно здание средней школы. В Майкудуке сооружены также горнопромышленная школа, где готовятся кадры для угольной Караганды. Здесь работает поликлиника, открыты областная туберкулезная больница, аптека, баня, детский сад, детские ясли, кинотеатр, почта, библиотека, книжный магазин, столовая. Сооружаются — в этом году вступают в строй — ремесленное училище, рабочий клуб, напоминающий дворец, и еще один детский сад. В Майкудуке будут драматический театр, гостиница, парк, скверы, стадион.

Нет, термин «окраина» уже неважительно звучит в нашем советском лексиконе. Нам, строителям, он кажется чужеродным. Он отмирает: где вчера была окраина, степь, там сегодня культурный, благоустроенный центр.

К. ВАДОВ, десятник Восточного стройуправления

Ленинград, главный фасад Адмиралтейства. Репродукция с гравюры Юрия Гамзаева

Зал Юрия Гамзаева

На «Выставке народного изобразительного искусства» в Ленинграде оставили свои отзвуки группа комсомольцев из Риги, ученицы 23-й женской школы Воронежа, ученица с Южного Урала, экскурсанты из Москвы, Еревана и других городов. Среди записей есть такие любопытные строки: «Музей произвел на меня неизгладимое впечатление. Особенно понравилась мне работа художника Гамзаева».

В зале Гамзаева собраны многочисленные оригинальные гравюры, отображающие архитектурные ансамбли наших городов и памятники русской старины. Автор этих гравюр — отнюдь не профессиональный художник, а инженер-кораблестроитель, известный рядом изобретений и усовершенствований в кораблестроении Ему, рядовому участнику художественной самодеятельности, был отведен целый зал в одном из лучших музеев страны — Русском музее в Ленинграде, в этой сокровищнице русского классического искусства. Он так и называется — зал Юрия Гамзаева.

На выставке народного изобразительного искусства в Русском музее представлено свыше 500 работ живописцев, скульпторов, гравюров, мастеров художественной вышивки, резчиков по дереву и пластмассе. Картинный зал. Уголок А. М. Никитина. Несколько небольших полотен. Вот молодой Сталин, окруженный своими учениками-волюционерами; перед ним юный ленинградский «Искра». Вот Ленин и Сталин в Смольном встречают крестьянских колхозников. Написавший эти картины Александр Макарович Никитин является сотрудником Института истории партии при Ленинградском обкоме ВКП(б).

Посетители подолгу стоят у мастерицы выполненных скульптур: боевой товарищ И. В. Сталина, «Пушкин на берегу моря», «Портрет комсомолец», «У проруби на Неве в дни блокады». Автор этих скульптур — воспитательница детского сада Е. С. Волкова.

Вот миниатюрные фигурки животных, вырезанные из пластмассы товарищом П. Ф. Симончиковым. Когда смотришь на эти почти микроскопические фигурки, невольно вспоминается знаменитый сказ о тульских мастерах-искусниках, подковавших блоху... Множество великолепных работ как бы венчает исполненное панно-заглавие в 80 квадратных метров, посвященное настоящему и прошлому Кировского завода. Его вышила к 150-летию завода 150 работниц и членов семей кировцев.

Многих энтузиастов кисти и резца вывела ленинградский Дом народного творчества, а Русский музей организовал для них цикл лекций по истории русского изобразительного искусства и предоставлял им свои светлые залы.

Большая часть работ, представленных на выставке, приобретена музеями Ленинграда, Киева и других городов.

А. ЛЕЖИН

Судьба авторов одной книги

В 1934 году М. Горький получил из Иркутска небольшую книжечку с несколькими страницами названием — «База курносых». Ее написал 15 иркутских школьников — члены литературного кружка, которым руководил поэт И. Молчанов-Сибирский. Юные авторы рассказывали о своем пионерском отряде, о школе, о своих больших мечтах...

Алексей Максимович послал тогда иркутским школьникам ласковое письмо, а в дальнейшем написал статью об авторах одной книги. Она называлась «Мальчики и девочки».

Скоро авторы книги приехали на экскурсию в Москву. В те дни проходил 1-й Всесоюзный съезд писателей. Сибирские школьники пришли приветствовать съезд и в Колонном зале встретились с Горьким. Алексей Максимович пригласил ребят к себе в гости. Он провел с ними весь вечер, слушал ребят стихи, расспрашивал о Сибирь.

Вернувшись в Иркутск, школьники написали новую книгу — «В гостях у Горького». В ней рассказывалось о поездке в Москву, о встрече с Алексеем Максимовичем.

Книга вышла в Иркутске в 1936 году. Говорят, Алексей Максимович успел ее прочитать. С тех пор прошло много лет. Давно выросли те мальчики и девочки, о которых писал Горький, но память о встречах с Алексеем Максимовичем, его заветные слова кажутся им из записки на всю жизнь. Пионеры сдержали слово, данное Горькому, — учиться в работе на пользу своему народу.

Вожатая «Базы курносых» Галина Кожина стала литератором; Евгения Безуглова и Александра Ростовщикова — педагогами; Ариадна Манжелева, художественные способности которой отметил Горький, — скульптор; Анна Хрошиха — преподаватель педагогического института; Софья Живогосская закончила Институт народного хозяйства и работает в Министерстве торгзавесов; Борис Шарханов — Або в Баир-офицеры. Один из них учится в военной академии. Заканчивает индустриальный институт Рафаил Буйдашвили. А самый маленький пионер «Базы курносых» Григорий Лудфан — сейчас подполковник Советской Армии.

Так сложилась судьба авторов «Базы курносых», обыкновенных советских детей.

В. ШОРОП

Иркутск

Будни доярки

...В конференц-зале Академии наук Латвийской ССР очередное собрание. За столом президиума — профессор А. Кирхенштейн, академики Я. Пейве, А. Калнынь и другие ученые республики.

На трибуне — молодая женщина в скромной одежде с приятным и умным лицом. Это — бригадир животноводческой бригады совхоза «Лиенупе» Мильда Лаздынь-Юлиана. Доярка читает доклад о своей работе. Еще в 1949 году Мильда надолго за одиннадцать месяцев от восьми коров по 5 385 килограммов молока. Студенты зоотехнического факультета Латвийской сельскохозяйственной академии изучали ее опыт наряду с теоретическими работами ученых. Широко известна ее книга «В борьбе за высокий удой», выпущенная в прошлом году Латгосиздатом. За последнее время Мильда добилась новых успехов в своей работе.

Опыт знатной доярки заинтересовал ученых Латвии. Ее пригласили в академию на собрание ученых, работающих в области сельского хозяйства.

С интересом слушали академики выступление доярки. Это был серьезный, глубокий доклад новатора труда, человека, влюбленного в свою профессию.

Ныне Мильда Лаздынь-Юлиана — Герой Социалистического Труда. Она избрана депутатом Верховного Совета республики.

Будни латвийской доярки насыщены интересным творческим трудом. Вся ее бригада, как и сама Мильда, постоянно учится. Бригадир велел валяис, представляющие большой научный интерес: здесь ценные сведения по вопросам рациона, подготовки кормов, ухода за скотом.

М. ЗОРИН

УРОЖАЙ 1951 ГОДА

В разгаре уборка богатого урожая. Трудники полей рапортуют товарищу И. В. Сталину об успешном выполнении государственных планов хлебозаготовок. Зерно непрерывным потоком поступает на элеваторы в вагоны страны. Идет хлеб урожая мира!

Досрочно выполняли свою первую заповедь хлеборобы Кубани. НА СНИМКЕ СЛЕВА: погрузка хлеба на Усть-Лабинском элеваторе для отправки строителям Волго-Донского канала.

НА СНИМКЕ СПРАВА: колхозник артеан «Красный Октябрь», Усть-Лабинского района, комсомолец И. Сидоров и его жена получают аванс в счет выработанных трудовых — сто пудов пшеницы. Колхоз досрочно закончил уборку колосовых культур и полностью рассчитался с государством по хлебопоставкам.

Фото Л. ПОРТЕРА

Международные отклики

К АМЕРИКАНСКИМ ПЛАНАМ В ЕГИПТЕ

Истекшая неделя ознаменовалась рядом событий, которые вновь привлекли внимание общественности к англо-египетскому конфликту. Президент США Трумен заявил о своем желании послать «соединившего» в Тегеране Гарримана в Каир. 13 августа Форна офис сообщил об отмене «традиционного» визита английских военных кораблей в Александрию. Египетский министр иностранных дел Салах эл-Дин паша в ответ на реплику Моррисона, который угрожал Египту, заявил, что английский министр иностранных дел прервал путь в переговоры». Паша, Англия, при поддержке США и Франции, ввела в Совет Безопасности специальную резолюцию по египетскому вопросу. В этой резолюции осуждаются действия Египта, не пропускающего английские танкеры через Суэцкий канал.

Каковы же притяжки нового резкого deterioration англо-египетских отношений? Дело в том, что египетский народ, стремящийся к независимости, еще в 1946 году потребовал расторжения вального англо-египетского договора 1936 года, безоговорочной эвакуации английских войск с территории Египта и обмеления Египта с Суданом. Однако английские правящие круги отказались пойти навстречу вальным чаяниям египетского народа. Это и понятно — ведь в англо-американских агрессивных планах на Ближнем Востоке Египту отведена далеко не последняя роль. Кроме того, в Египте сосредоточены крупные экономические интересы британского империализма. Суэцкий канал важен не только со стратегической точки зрения, но и является важнейшей артерией международной английской торговли.

В этой обстановке британские дипломаты были верны себе. Они притворились, будто стремятся к разрешению конфликта путем переговоров. В то же время английское правительство прельщало Египту заведомо неприемлемые требования, обрекая переговоры на провал. Форна офису удалось затянуть дипломатическую войну на 5 лет! В этом деле британским дипломатам помогали египетские правящие круги, проявившие поистине крайнюю верность и беспоследовательность. Не без оснований египетская газета «Роуз-аль-Йосеф», комментируя одно из заседаний египетского парламента, недавно писала: «Все, что произошло тогда в палате, сводится к тому, что один депутат-антисист разорвал волю договора 1936 года, которая стоит не более 3 пшестов в княжеских магазинах. Все остальное — лишь болтовня. Депутаты говорят, министры говорят, лидеры оппозиции говорят, но шкето не помышляет о действиях».

Лжцы начинают с того, что обманывают других, а кончат тем, что обманывают самих себя, гасит английская посольства. Нечто похожее произошло в Египте с британской дипломатией. Рассчитывая своей притворной готовностью к переговорам и даже «уступкам» усыпить египетское общественное мнение, она жестоко обманулась сама. Сопротивление народа не позволило правящим кругам Египта пойти на новую сделку с английским империализмом. Переговоры зашли в тупик.

Затруднительным положением Джона Буа воспользовалась, как возится, ладя Сам. Собираясь открыто вмешаться в англо-египетский конфликт, Уолл-стрит, как и в Иране, заботится прежде всего об укреплении своих собственных позиций. Британские империалисты вынуждены допустить американского хищника в свой заповедник, так как с его помощью они надеются задушить национально-освободительное движение в Египте.

Об этих расчетах британских колонизаторов весьма откровенно поведала газета «Дейли эспресс», прямо угрожающая Египту американскими самолетами на беспощадность. На даяз она многозначительно писала, что в то время, когда Англиа, «кажется, имеет влиятельных друзей, египтянам лучше было бы отступить». Однако, судя по иракскому опыту г-на Гарримана, «влиятельный друг» весьма дорого требует за услуги. И останется ли что-нибудь в английском кошелечке после распада, кроме новых долговых обязательств?

ЛИТЕРАТОР

ВЕНГЕРСКИЙ ФИЛЬМ

Завтра на экраны страны выйдет новый венгерский цветной художественный фильм «Странный брак».

Фильм поставлен по роману крупнейшего представителя критического реализма венгерской литературы, писателя конца XIX — начала XX века — Калмана Миксаты. Действие романа происходит в начале прошлого века и основано на подлинных фактах.

В течение почти пятидесяти лет венгерская реакция замалчивала и скрывала от народа этот роман — грозный обвинительный акт против изуверства церковников и феодалов. «Народной демократии», — писала венгерская печать после выхода фильма «Странный брак», — пришло, по существу, вновь открыть роман Миксаты: со времени освобождения вышло несколько изданий романа, десятки тысяч зрителей видели его инсценировку в театрах, теперь роман экранизирован...»

Разоблаченные в романе К. Миксаты «принципы» и методы католического духовенства, которое не останавливается для достижения своих целей в перед какими преступлениями, не изменились и в наши дни. Поэтому факты бесчестия в своякорыстия католической церкви, положенные в основу фильма, являются злободневными и ныне.

Советский зритель увидит на экране уже знакомый ему по кинокартинам «Счастье Катяны Каш», «Миска-аристократ» венгерских актеров Шандора Печы, Миклоша Габор и других. Фильм по сценарию Дьоло Хай снял режиссер Мартон Келети.

В защиту радиографии

Читая центральные газеты в день их выхода в столице хотели бы миллионы людей по всей стране. Об этом мечтают и участники научных экспедиций в долине Убоя, и пограничники, охраняющие долгие рубежи нашей Родины, и охотники, промысловые моржа, и колхозные оленеводы, и пассажиры, летящие на самолетах, плавающие на кораблях, мчащиеся в поездах, Чудесная мечта!

Однако только так мечта! Давно ли казалась фантастической радио, звуковое кино, телевидение? Сейчас, при современном уровне нашей техники, можно твердо и с достаточным основанием сказать: как и всякая мечта советских людей, эта тоже вполне реальна. Более того, уже есть опыты передачи газет на расстоянии.

Доктор технических наук П. Г. Тагер демонстрирует нам лист с тремя картинками из журнала «Юность». Абсолютно четкое изображение. Оно приятно по радио. Было это еще в начале 1941 года. Лист с картинками передавался по телефонным проводам на широкополосную радиостанцию, откуда он поступал, как обычно, в эфир и потом был принят посредством обычного радиоприемника «СВД-9», в котором громкоговоритель был заменен пишущим прибором. Затем опыты продолжались и таким же путем передали и приняли летучую носовку ТАСС, портрет, часть географической карты, кусок газеты. На передачу и прием одного изображения затрачивалось 17—18 минут (теперь это можно ускорить в несколько раз).

Спустя несколько месяцев в лаборатории телевизионных методов Института авиационной техники Академии наук СССР был проведен и другой замечательный опыт — размножение принятого изображения в сотни экземпляров. Ученые провели радиографический прием с той лишь разницей, что обычную катушку для пишущей машинки заменили роторной лентой. Сейчас в архиве института можно видеть 8-й, 208-й и 408-й экземпляры одного и того же принятого текста, размноженного в количестве 446 экземпляров. Независимым глазом никакой разницы не заметишь.

Принцип радиографии основан на электрических методах получения неподвижных изображений. Пишущий прибор — радиограф — присоединяется к обычной «домашней» радиоприемке вместо громкоговорителя. В прибор вставляется обыкновенная чистая бумага, и в утробу радиослушателя поступает полный текст специально выпущенной газеты с иллюстрациями, передававшейся в ночные часы через радиовещательную станцию. Еще в 1941 году на международном совещании в ТАСС было решено организовать выпуск опытной партии радиографических приемников и передатчиков. После этого в разных пунктах страны намечалось оборудовать приемные устройства и приступить к регулярному экспериментальному радиографическому вещанию. Осуществлению всего этого помешала война.

Современная техника электрической связи — техника огромных возможностей. Комбинированным использованием средств проводной связи и радиосвязи удалось осуществить кругосветный телефонный разговор. Техника радиографии также открывает богатые перспективы. Она позволяет автоматизировать распространение материалов ТАСС, передачу в отдаленные районы карт погоды, быстро снабжать новостройки чертежами и схемами, автоматизировать диспетчерскую службу, привязывание на текстильных предприятиях и многое другое. Все это будет производиться бесшумно, абсолютно точно.

Радиографическое вещание, несомненно, откроет новую, блестящую страницу в истории величайшего открытия, сделанного А. С. Поповым.

Обычным явлением стали у нас АТС — телефонные станции без телефонисток. Нельзя ли применить автоматизацию и на телеграфе? Эта проблема, как и радиография, давно занимает научных работников и энтузиастов этого дела И. Кобленца, А. Коржова, А. Николаева, А. Смирязина, П. Тагера, В. Трухина и других. Речь идет только о том, чтобы заменить ручной труд и высвободить для других отраслей промышленности многих людей, но, что особенно важно, полностью ликвидировать искажения в телеграммах, быстро перерабатывать по телеграфу текст с фотографической точностью.

Сейчас, как известно, на телеграфе применяются ручные буквопечатные аппараты «СТ-35», бодо, телеайфон. Они не дают возможности передавать телеграммы на языках народов нашего многонационального государства. К тому же у этих аппаратов ограниченное количество знаков, меньше, чем на пишущей машинке. Последнее — успехи фотоэлектроники, импульсной техники, работы Министерства связи СССР в области узких каналов связи создали необходимые предпосылки для работ по автоматизации телеграфа. Ныне уже можно говорить о создании новых телеграфных аппаратов-автоматов, действие которых также будет основано на принципе электрических методов передачи неподвижных изображений.

В то время, как изображения, передаваемые по фототелеграфу (бильду), осуществляются во всем мире лишь через телефонные каналы, новая аппаратура позволяет полностью использовать существующие массовые и более дешевые телеграфные каналы связи. Это уже практически доказано работами советских инженеров И. Кобленца и Г. Соколова. В автоматической телеграфии будет использоваться простая рулонная бумага, и тем самым отпадает необходимость применять фотобумагу, как это делается в современном бильде, не нужно будет затрачивать труд и время на ее проявление, фиксирование и сушку. Вместо сложного и дорогого фототелеграфного аппарата ныне есть возможность создать простой и дешевый аппарат для передачи и приема неподвижных изображений. Такой аппарат и является основой автоматизации телеграфа.

Нужно ли убеждать кого-либо в огромном научном и хозяйственном значении описанных выше исследований советских ученых? Оказывается, нужно. Многие в области признают важность работ в области радиографии и автоматизации телеграфа, однако уже около года ведутся переговоры и переписка, дальше которых дело не идет. Хуже того: в Институте автоматизации и телемеханики распустили кадры энтузиастов радиографии и автоматизации телеграфа, ликвидирована лаборатория, демонтированы специальные установки. Решение проблемы, которая встала по плечу советским людям, отложено на неопределенное время.

Осуществление радиографического вещания и автоматизации телеграфа потребует выполнения в значительном объеме научных исследований, конструкторские и испытательные работы на линиях связи, вызовут необходимость совместных усилий научных организаций и ведомств. Но может ли это остановить ученых-новаторов, которые еще до войны дружно ввязались в смелый эксперимент и достигли серьезных успехов? Решающее слово — за Академией наук СССР. Она должна включиться в работу в порядке делового социалистического сотрудничества, в первую очередь с Министерством связи СССР и взять на себя разработку научных приемов новой аппаратуры. Министерство связи СССР должно выполнить инженерные, конструкторские и испытательные работы. Решение этой научно-технической проблемы — дело большой государственной важности.

В Татарии нет книг по мичуринской биологии

Издание на национальных языках важнейших произведений творцов мичуринской биологии и ученых-мичуринцев имеет первостепенное значение. Однако работники Татарского государственного издательства об этом не особенно заботятся.

Ни в каталогах Татгосиздата, ни в магазинах Книготорга нельзя найти ни одного произведения И. В. Мичурина и академика В. Р. Вильямса на татарском языке. Из творческого наследия К. А. Тимирязева в переводе вышла только одна книга — «Жизнь растений».

Не распространяются Татгосиздатом важнейшие статьи акад. Лысенко. Так, например, 15 июля 1950 года была опубликована газетой «Правда», а затем вышла отдельной брошюрой его статья «Об агрономическом учении В. Р. Вильямса». Статья была перепечатана на татарском языке в журнале «Болхоз бригадасы» (№ 8, 1950 г.), издаваемом небольшим издательством Татгосиздата. Выпущенная Татгосиздатом в 1950 году на татарском языке.

На татарском языке имеется только 2—3 брошюры, популяризирующие мичуринское учение, причем качество переводов их крайне низкое. Приемник может служить хотя бы книга доктора биологических наук М. Д. Рохина «Передовая мичуринская биологическая наука» (переводчик З. Ишев, редактор Х. Фаткуллин), выпущенная Татгосиздатом в 1950 году на татарском языке.

Известно, что Т. Д. Лысенко является автором нового, широко применяемого агротехнического приема чечевички хлопчатника. Он предложил до снятия верхушки основного стебля хлопчатника удалить все почки и побеги, расположенные ниже первой плодовой ветви. Однако переводчик изобразил чечевичку хлопчатника, как некий прием предпосевной обработки семян, вроде яризации, хотя речь идет совершенно о другом.

В оригинале приводятся широко известные слова И. В. Мичурина: «И поставил перед собой две дерзкие задачи: поправить ассортимент плодово-ягодных растений средней полосы выходящими по своей урожайности и по своему качеству сортами и перевести границу произрастания южных культур далеко на север». И эта цитата искажена переводчиком так, что получается, будто слова о новых выходящих сортах относятся к старому ассортименту растений, существовавшему до И. В. Мичурина.

Искажения в переводе доходят до анекдотичности. В том месте, где автор книги разоблачает Менделя и указывает на его неумелые опыты на ястребине, под пером переводчика обыкновенная травка из семейства сложноцветных — ястребинка — превращается в хищную птицу ястреба.

В результате подобных ошибок, а их очень много, искажается смысл книги, обесценивается ее значение.

М. КАМАЛОВ,
заведующий биостанцией
ст. ОБСЕРВАТОРИЯ,
Татарская АССР

А. САДОВСКИЙ Завод и техникум

Окраина Ленинграда. Широкий, прямой, как стрела, проспект имени Сталина. Техникумы, школы, рабочие клубы... Тысячи юной и девушек живут, учатся и работают на южной окраине города. Многие из них работают на «Электросилос» — главном предприятии района. Завод уже выпустил первые гидрогенераторы для Цимлянской гидроэлектростанции. Молодые люди участвовали в этой почетной работе. И кем бы они ни стали: инженерами, конструкторами, мастерами, техниками, фрезеровщиками, токарями, обмотчиками, — они смогут выполнить свою почетную роль при постройке сложнейших машин только в том случае, если не отстанут в знаниях.

Неладно что «Электросилос» находится в Ленинграде. Больше половины оживающих дневное отделение техникума идет работать на «Электросилос», а «вечерники» почти все, за малым исключением, — «электросиловики». Даже при самом безумном переисчислении дипломных работ выпускников легко можно убедиться, как нужен заводу техникуму с названием — электромашиностроительный.

У техникума есть хозяин — управление учебных заведений Министерства электротехнической промышленности. Есть и шеф — завод «Электросилос». Но и хозяин и шеф мало заботятся о техникуме.

Уже шесть раз после войны учебный год начинался в техникуме с того, что преподаватели и студенты, приехав на занятия, находили аудитории опечатанными. Помещение принадлежит трудовым резервам, и техникум постоянно находится под угрозой выселения.

В Министерстве электротехнической промышленности знают, что техникум ютится в тесных маленьких комнатах, но мер никаких не принимают. Мог бы серьезно помочь оборудование и завод. Уж кому, как не директору «Электросило» тов. Шевченко, поинтересоваться, в каких условиях приходится учиться молодым рабочим завода!

Трудно поверить, чтобы директор большого и хорошо работающего культурного завода не представлял себе всей важности технического образования для молодежи. Ведь все возможности есть, техникум подходит. Так в чем же дело? Почему же так поучилось, что из числа «вечерников» — электросиловиков отселось в этом году больше одной пятая учащихся? Легко сказать — одна пятая! Это ведь — десятая часть! Например, обмотчица Мария Богомолова уже два курса окончила, участв в вечернем отделении, и все-таки бросила техникум.

— Как конек месяца, — так у меня 5—6 пропущенных лекций. Говорят, что есть приказ директора завода, чтобы учащиеся в вечерних школах и техникумах в дни занятий переводились в дневную смену, но мне не предоставляли такой возможности.

Приказ, о котором рассказывала молодая обмотчица, директор подписал только после трехмесячных уговоров. Подписал, но затем переменял этот документ в пустопорожнюю бумажку. Тов. Шевченко не подал никто из цеховой администрации. Кто хочет — выполняет приказ директора, а кто не хочет — не выполняет и не дает возможности молодым рабочим учиться по вечерам. Но этой же причине и в заводской вечерней школе много молодых «электросиловиков» бросили учебу. Сколько ни пытался директор вечерней школы тов. Ягун попасть на прием к директору завода, чтобы рассказать ему о положении с учебной работой молодых «электросиловиков», так и не попал, — не принимал.

Пу, если директора завода не беспокоят неудовлетворительные условия для учебы молодых рабочих, то, может быть, общественные организации завода бьют тревогу? Например, комсомол...

— Сколько у вас молодежи учится в вечерних школах? — спросил я тов. Волотина, секретаря комсомольской организации завода.

— Сколько учиться? — Тов. Волотин посмотрел вверх и стал считать: — заводская школа... там школа... там школа... Пятьсот человек у нас учится.

— А по данным тов. Ягуна, и трескот не учится. Даже в заводской школе из четырехсот учащихся — всего двести «электросиловиков». Остальные с других предприятий.

Ничего ответить тов. Волотину. Ему хорошо известно, что в заводских общежитиях для молодежи не создано нормальных условий для домашних занятий: учащихся мешает шум, для них не выделена «тихая» комната. А это легко можно было бы сделать. Руководителем комсомольской организации должен был бы объявить директору, что не думать о будущем молодых рабочих — значит не думать о будущем «Электросило». Завод и техникум не случайно находятся рядом. Нужно только, чтобы это полезное соседство было закреплено вниманием и техникуму со стороны руководителей завода.

Об этом уместно напомнить именно сейчас, на пороге нового учебного года.

ЛЕНИНГРАД

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ О САДАХ АШХАБАДА

Славой одного из самых зеленых городов Средней Азии заслуженно пользуется столица Туркмении — Ашхабад.

Кроме виноградников и фруктовых деревьев, на улицах города можно встретить тую, акацию, карагач, гледичию и, наконец, туютник (шелковицу), наиболее распространенное в республике дерево, листья которого идут на корм шелковичным червям, а пыльная крона дает густую тень.

Однако сейчас положение с озеленением города никак нельзя назвать благоприятным. Сотни деревьев сохнут из-за нехватки воды не потому, что ее недостаточно в городе, а потому, что на многих улицах арки завалены камнями; вода не доходит до деревьев.

республики мало заботится о дальнейшем озеленении города: плохо идет подготовка специалистов этого дела, нехватает питомников для выращивания посадочного материала.

Пари культуры и отдыха не расширяется и не реконструируется — Управление по делам культуры-просветительных учреждений ограничивается лишь эксплуатацией их. Даже в сквере, расположенном у самого центра города, где раньше были прекрасные коллекции роз, сейчас парит запустение.

Горисполком никак не использует огромное стремление жителей Ашхабада к озеленению родного города. Более того, кое-кто поговаривает о ликвидации известного всем ашхабадским сада, расположенного на окраине города. Этот сад представляет большую ценность: здесь выращивается много декоративных и плодовых растений.

В Ашхабаде есть все возможности для широкого повсеместного озеленения города: необходимо лишь, чтобы горисполком иначе, нежели до сих пор, относился к этому большому делу.

А. ИБРАГИМОВ,
студент Государственного института кинематографии

ВМЕСТО ФЕЛЕТОНА Невеселая тема

Писать о покойниках не весело. Но что прикажете делать, ежели кое-где покойники не дают спать спокойной?

Народный суд Теренгульского района, Ульяновской области, решил судить заведующего складом плодотомического совхоза Александра Петровича Кондрева... после его смерти. Судил, как сказано в решении суда, «за недостачу товарно-материальных ценностей, обнаруженную при снятии остатков по складу, в силу того, что Кондрев умер».

И далее: «Считая иск доказанным и принятым во внимание, что Кондрев — материально ответственное лицо и должен нести повышенную ответственность», народный суд вынес решение: «Взыскать с Кондрева А. П. в пользу совхоза 4.927 рублей 80 копеек и возвать пошлину 99 рублей. Решение может быть обжаловано в 10 дней в облсуде».

Так как покойник, разумеется, пропустил все сроки для обжалования, Теренгульскому суду остается взыскать с Кондрева 4.927 рублей с копейками, не считая судебной пошлины. Как суд реализует свое решение?

7 июня 1951 года инспектор Бакинскорого суда Карасева направил пенсионеру Василию Григорьевичу Промезову открытку с предложением незамедлительно явиться «по вопросу о пенсии». Промезов был безусловно предубежден, что «в случае неявки пенсия будет приостановлена».

Но на категорический тон открытки, и угроза лишить пенсии не являющаяся Промезова, он умер еще 26 октября 1948 года. Зато друзья покойного заинтересовались, почему в собесе не явился смерти подопечного собесу пенсионера?

Тут возможны были два объяснения: либо это-то и после смерти Промезова на протяжении двух с половиной лет незаконно получал его пенсия, либо сотрудник собеса на протяжении двух с половиной лет просто не имели времени и желания выяснить, что именно помешало Промезову получать пенсию.

Одно совершенно очевидно: и в том и в другом случае жива мертвая бюрократическая хватка.

Маяковский писал о некоторых работах:

Что угодно подписью подпадает, и не разбираясь куда, зачем, кого? Собственную тетушку назначит рымской папой, Сам себе подпишет смертный приговор

С тех пор прошло четверть века. Но строки, оказывается, живы... Е. ВЕСЕЛИН

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ГОСТЕПРИМСТВО ГОРОДОВ»

Так называлась статья Н. Москвина, в которой критиковались недостатки гостиничного хозяйства некоторых городов («Литературная газета», 5 июля).

Председатель исполкома Костромского горсовета тов. Козырев ответил редакции, что факты, касающиеся Костромы, полностью подтверждены. 10 июля съезд ялтинских гостиниц, занятая областным управлением кинофикации, была освобождена и теперь используется для размещения приезжающих.

В дальнейшем будут приняты меры для освобождения всех помещений гостиниц Костромы, ныне еще занятых другими организациями.

Ефим ДОРОШ С НОВЫМ ХЛЕБОМ!

С новым хлебом, товарищи колхозники! О новом счастье!

А счастье, действительно, большое. Звонили мне из района, что сегодня в ночь секретари нашего областного комитета партии, а также и председатель областного исполкома вместе с упомянутым Министерством заготовок и начальником управления сельского хозяйства отправили телеграмму в Кремль.

Вы уже догадались, какая это была телеграмма!.. Выполнили! Раньше прощогом вы исполнили бы всей областью первую колхозную заповедь, слали государству одной только пшеницы, так сказать, нейтральной продовольственной культуры, на четыре миллиона пудов больше, чем в прошлом году.

Как же тут можно было вашему голоду, вашему председателю Семану Болонько, про которого, явное, идет такой разговор, что и сам не ест и людям спать не дает, как же, говоря, можно было мне удержать на койке, тем более, что уже все разло светало и скоро Москва начнет передавать последние известия. Выпустил я будить тов. Паньку, того заведующего райноуказом, который взял себе мою всю ночь гулять с личняками, а потом его не доулавши.

И выдать мне теперь из окна, что не зря полчаса времени бился я с тем Паньком. Видать мне, к примеру, тебя, Федор Тихонович, как шел ты с Пашком до кухни, — ему ж таки пора делать расчистку компот, — и останешься возле стола в репродукторе.

Видать мне и вас, Наталья Карповна, как выскочили вы из салочка, где имете привычку отходить по случаю ночной лутоты, побоялись до своего мелничка и отворили окно, чтобы слышнее было радио.

Видать мне всю нашу улитку Лырова, а также частично улитку Тихоновича, и где какая хозяйка ходила корову или заготавливала плиту во дворе, так они все это вынули, и где какой хозяин умылся

или брился, так он то же самое поспешил к репродуктору.

И хотя не могу я наблюдать тех колхозников, какие находятся в степи — на токах и в полевых станах, — а все равно знаю, что и они сплунют своего председателя, что и они отнюдь не всеми думают: кто знает, может, как раз сейчас, когда только встает солнце и вся бескрайняя советская земля, как личина монистам, сверкает росой, когда вот-вот загудят заводы и пойдут крутиться моторы комбайнов, может, именно в эту тихую и красивую минуту товарищ Сталин читает нашу телеграмму.

Для четырех суток назад разпортовала любимому папаше волю колхозница Кубань, потом Старополюсина, Крым, теперь тропулась Украина, а там двинутся Кавказ, Дон, Новолесье, средние черноземные области. Прибалтика, Белоруссия, Сибирь...

Один перед другим хотим обрадовать мы дорогого отца трудовым нашим хлебом. Потому что хлеб — великая сила!

Из науки нам о вами известно, что хлеб, все равно, пшеница или, скажем, рожь, состоит из воды, которая не так уж и важна — ее и в кристине достанешь. И еще состоит хлеб из золы, богатой фосфорной кислотой, из сырого бодла и безапатных экстрактивных веществ, какие, по простому сказать, тот же крахмал. Вся эта химия станет наглядной, когда обратимся мы до текущих событий, вспомнив того ослабшего в голоду индуса — его же империялисты довели до такого состояния, как же косточки сквозе егожу выдать, вспомнив, как возвращались к тому индусу жизнь от доброго куса советского хлеба.

Недаром старую люди всякое хлебное зорно звали житом.

Вот и умоляется, товарищи колхозники, что наша хлебная работа, от которой и почдо наш название «хлеборобы», — жизненная работа, святая работа.

И ж невеликим хлопчиком был, так, бпылко, книгу корочку, а бабка ругает: «Прех!»

А когда вошел в года и стал партий-

ным, пришлось мне прочитать у Ленина такие слова:

«Каждый пуд хлеба... есть настоящая святая».

И в капиталистических странах то же самое занимаются крестьяне, сказать, фермеры, хлеборобаме. Если спросить американского ученого про пшеницу, так и он ответит, что является в ней безапатные экстрактивные вещества и тому подобная химия.

Так в чем же дело, почему наш советский хлеб — особенный, почему он по настоящему святой?

Первое, потому, что великую эту силу, без которой нет жизни, не обрисуем мы против трущавшего человека и нет у нас хлебных королей, как и других против, которые важными бы на том, что человек не может не кушать. Мы ж даже и заводным людям рады помочь от чистого сердца, как я уже приводил вам про того голодного индуса.

А второе, почему наш хлеб особенный, даже, слыется мне, и в вкус лучший, это то, что он отравлен от тем страхом, в каком от века живет крестьянин при капитализме. Вы ж только подумайте, чего он, бедный, не боится: стихии он боится, потому что не может ее в одиночку одолеть, а помощи жалеть неоткуда; урожай он боится, потому что упалет пены на хлеб, так что и самого себя не оправдешь. Это ж про такой хлеб говорится — горький хлеб!

А в нашем хлебе — сладость!.. Потому сладость, что растут его свободные люди, которые державы и землю да на вешне пользовались, и такие машины, перед которыми только шанку спать, а еще лучше — перед рабочими да инженерами, что их построили; и всякие достижения родной мичуринской науки тоже получили мы от советской державы полной мерой.

Да мы ж со всем этим вовсе другими людьми стали! И душой, теперь и химия в хлебе должна быть другой. Не знаю, как ученым, а мне он год от году чего-то все вкуснее кажется.

Верно я говорю, Никола Тарасович! Слышишь ты мои слова? И если слышишь, так подумай, почему это батя

твой тридцать лет занимался крестьянством и все ему пшеница была одинаковая, а ты вот пятидесятый раз убираешь хлеб в каждый год находишь в нем новый смак? Тут не в том только дело, что батяка убирал косой и молотил каменным катком, а ты и убираешь и молотишь комбайном. Тут еще и в другом дело.

Вспомни, разве же было когда-нибудь так, чтобы сегодняшний год ты работал, как в прошлом, не придумал бы чего-нибудь лучшего? Вспомни, как пришел ты до меня три года назад в гости: «Так и так, Семен Остапович, хочешь мне лать более высокую производительность не только из уборке, но и одновременно подготовить грунт для сева, потому что из опыта известно, что грунт высыхает и осенью его тяжело поднять».

— Это же и колхозу интересно, чтобы влага сохранялась в почве, — ответила я тебе, Никола Тарасович, — для того наука рекомендует производить лушечку стерни, через которую и сорняков не будет. Но только пока уберем мы за твоим комбайном солому, да пока директор твой найдет тракторы для лушечки. — У него же голова болит, чтоб скорее убрать хлеб, — сроки уйдут и лушечка нам так нужна, как мертвому припарку.

Понимай ты подга с тобой к заместителю директора по подгащеской части, пригласил еще и главного механика, при которых ты доложил в порядке дискуссии свой проект, чтобы пелать к твоему комбайну «Сталлин-6» лушечку, соломоконить и грабли.

Красивая получилась картина! Хедер, как и раньше, режет пшеницу: диски лушечки переорачивают почву поверхностью вниз; соломоконитель выбрасывает готые концы соломы; а за граблями идет себе личина, подирает колоски, кладет их на всерзанную массу хлеба, и комбайн захватывает их при отеченном захвате.

Но ты на этом не успокоился, Никола Тарасович! На другой год приуказал ты удлинить инек, чтобы разгрузить зерно на ходу, без остановки, а сегодня поставил на комбайн доподлетельные баки с водой и горючим и уже даже да заправке не останавливаешься.

Вместо зеркала, в котором ты видишь, насколько быстро растешь.

Все мы, товарищи колхозники, видим в нашей продукции самих себя, видим свой труд. А труд и трудно, как два брата, из одного гнезда жить пошла.

Мурчик бегут по спине, когда вспоминаешь, как выходишь мы зимой в степь, на горы и возвышенности, ставили штыи поперек господствующего ветра, и в груди заирало дыхание, слеза была из глаз, а лицо горело, часто рширляем его обирали. Правда, держали мы снег на оймке, богато напхала она воды, но только природа, как тот дурной кох, одну думку имеет — как бы тебя сжигнуть: уже и весна на дворе, а снег в них местах не скондит, хотя почва отошла и озимые тронуты в рост. Хорошо ученые мы, еще с осени была у нас воля, припроронили той озими запленившегося гостя — он и бежать.

С этого боку не вышло у природы, так она с другого к нам подошла, односторонне выжила свою неорганизованность и стихийность. Поначалу, известно вам, все шло нормально — стебель у пшеницы от корня вялся желтеет, а колос еще зеленый был, называется: молочная спелость. А потом, когда зерно достигло восковой спелости, природа будто сказавшая и стала так палить, что ло прижиги на ремне не дотронуется, а возлук такой горячей стал, что еще немного — и выгарку от него прикуривши. В один час все пошло.

Да что говорить, вы ж хорошо знаете, сколько поту с нас сошло; как пришлось всем, до прирельника и закрубом, и длевать и нечепать в степи, где и ночью покатили моторы тракторов, комбайнов и автомашин, а фары светились, как майская иллюминация. Старые люди подтвердят — у мужика был в такое лето половина зерна осыпалась, а советский колхозник с помощью техники убрал все до единого зернышка.

Потому и отличается наш новый хлеб от старого, что видим мы в нем, чему научились, чего достигли, а также разные переверенные вопросы, из каких главний, если брать полевое, думаю, в том, что бы еще больше производить нам хлеба, первое — доброй пшеницы.

Мы же с вами читали у Вильямса, что истинный энергич — поймай, хлеб, — должен быть так же легко доступен, как и кислород воздуха, какой освобождает эту

энергию в организме человека. Вильямс указывал, что это пшад, а мы по всему видим, что к этому нас ведет партия.

И тут спросил я Гната Марковича, поскольку он у нас герой и уже пробовал брать по сорок центнеров с гектара, за что ему великое спасибо. Земля у нас Гнат Маркович, — лучше не надо, агро-техника — первая в мире, мапша вполне цветает, удобрениями тоже обеспечены в досталь, а скоро доарестует лесные полосы и пооблет большая вода с канала, так что ни засуха, ни сам чорт вам не помеха. Можно при таких роскошных факторах брать это и больше пентчерой с гектара, правильно я говорю, Гнат Маркович? И хоть не слышу и тебя, а выла твой ответ: «Можно!» А раз можно, так ты уж потрудись ответить мне и на другой вопрос: берешься ты вырастить такой урожай? И оинь известны мы твои слова: «Не берусь!» Почему же не берешься, Гнат Маркович? «Потому, — скажешь, — не берусь, что факторы у нас новые, а сорта еще старые и есть у них потенциал — предельный вес колоса». Так надо же нам тот колос увеличивать!

Тут уж мне охота с тобой поговорить, Карпо Игоревич, тем более, что ты у нас известный любитель послушать радио и пусть хоть горит воюруг — не уйдешь от репродуктора. Пока завезула ты ват-лабораторией, был с тобой один эпос, Карпо Игоревич; а теперь ты заезуешь у нас Домом сельскохозяйственной культуры и потому обязан быть на уровне новых вадч. Мы тебя не торопим, нам еще от старых наших сортов богато можно брать, но только приулавляя ты в словах переорачиваешь и напалываешь на ватрапный день. Свяжись ты, прошу тебя, в ученых, ставь по их указаниям опыты, как было это, когда боролись мы за высокий урожай гречки, и, если чего не хватает, твой смееле, мы тебе поможем, создадим условия. Лушак наша наука ометство с практикой увеличит нам раза в три или хотя в два вес колоса, пусть создадут они новые сорта хлеба, какие отвечали бы новой обстановке.

Сейчас Панько включает Москву, весит мне колчаты... Слушайте, товарищи, Москву... Слышайте, какие кто имеет достижения. И давайте получаем, как нам еще лучше работать, чтобы на будущий год об эту пору разпортовать товарищу Сталину о новых успехах.

Этого нельзя забыть

Перед нами — небольшая книга, написанная тридцать лет тому назад и недавно вновь переизданная Архангельским областным издательством. «Записки заключенного» — так называется эта книга. В ней повествуется о черных днях интервенции 1918—1920 годов на советском Севере, о кровавом терроре американских, английских и французских империалистов, зверских расправах оккупантов над трудящимися Архангельска, о том, чего нельзя забыть и чего никогда не забудет советский народ.

Автор «Записок заключенного», Павел Рассказов был активным участником борьбы за молодую Советскую республику, руководил профессиональным союзом рабочих водного транспорта Архангельска.

Пятого августа 1918 года, через три дня после захвата Архангельска американскими и английскими империалистами, Рассказов был схвачен интервентами и брошен в губернскую тюрьму. Там, а позднее на острове Мудьюг, названном в народе «островом смерти», и в темных буржуазной Франции, куда он был увезен заключенным в сентябре 1919 года, Рассказов в одиночку боролся с теми, какие «свободы» носили народом советской России капиталисты Америки, Англии и Франции.

Осенью 1920 года П. Рассказов вернулся из Франции на родину, в Архангельск. Здоровье его было вновь попорчено перенесенными лишениями в тюрьмах и в лагерях. Четвертого февраля 1922 года обрывается короткая, но яркая, полная борьбы и революционного героизма жизнь Рассказова. Он был похоронен в братской могиле в Архангельске рядом с другими товарищами — жертвами американско-английской интервенции.

Автор не успел завершить свои воспоминания, которые он начал писать в форте Сюрьяль на острове Груа во Франции. Но это отнюдь не умаляет большого общественного значения книги.

«Записки заключенного» начинаются с описания событий, связанных с эвакуацией Архангельска Красной Армией, и захвата города интервентами и белогвардейцами. Англо-американские империалисты широко и жестоко вели борьбу, как «как друзья», Коммунистический фронт интервентов генерал Гуд в своих прокламациях писал: «Русские люди!.. Знайте, что мы не хотим ни паши вашей земли и ни фунта вашего хлеба. Мы идем к вам, как друзья и союзники...» Но не успела еще высохнуть краска на этих гнусных прокламациях, как сразу же после захвата города интервенты установили режим кровавого террора. Начались массовые аресты советских людей, расстрелы без суда и следствия. «Следы побед на лицах прибывших товарищей убедительно показывали, что мы находимся в полуанглийской колонии, называемой «Северной областью», где свирепые колонизаторы беспощадно расправлялись с непокорными, где, как в неподдающейся колонии, собиравшиеся представители из всех империалистических держав Западной Европы и Соединенных Штатов Америки и где благодаря этому ни один гражданин не имеет гарантии не быть расстрелянным — в худшем случае и посаженным в тюрьму — в лучшем, где ни одна женщина не осмелилась пройти вечером по пустынной улице, где в темные вечера хватают и насиловуют детей, где убивают изнасилованных женщин, где производят заключенные грабежи среди белого дня, где школы превращаются в казармы, а школьными пособиями и научными коллекциями топят пе-

чи, где в библиотеках открывают казенные кабакки. Когда читаешь эти тридцать лет назад написанные строки, невольно задумываешься — кто же у кого унесся насилием и зверствами; англо-американские империалисты у немецких фашистов или наоборот?..

Большая группа узников, в которую входил и Павел Рассказов, под комендантом англичан была загнана в тюрьму железной баржи и отвезена на Мудьюг — небольшой остров в Белом море. Вскоре этот остров «проглотил» своей жуткой славой по всему Северному краю. Его название произносили шепотом, при закрытых дверях... Представление о Мудьюге переплелись с представлением о высшем страдании, о высшей человеческой жестокости и неизбежной мучительной смерти. Это пугало для северян было куда страшнее, чем «ад крошечный» для религиозного фантаста. Кто попал на Мудьюг, тот живой труп... Кроме года проведя на мудьюжской каторге П. Рассказов. Он был очевидцем всех ужасов, что творили на этом «острове смерти» цивилизованные заокеанские разбойники.

Голод, холод, пытка, эпидемия, изнурительный, зачастую нарочито бессмысленный труд, дикое издевательство, средневековые пытки, расстрелы — все это было уделом узников Мудьюга.

Голод и каторжный труд ежедневно выводили из строя десятки заключенных. Среди них свирепствовали болезни, но в медицинской помощи оккупанты отказывались. Доктор из интервентов, принимавший больных, не расставался с револьвером в стоке. Он цинично советовал заключенным:

«Вы ничего не кушайте и ходите на работу: вам нужен воздух».

Жестокостям интервентов не было предела. Но ночью, когда в бараке все спало, пьяная орда вооруженных солдат и офицеров врывается в помещение и набрасывается на заключенных.

«Спящих, — пишет Рассказов, — стаскивали с нар, многих избивали. В результате каждого такого набега до десяти заключенных, а то и больше, бросали в карцер на пятнадцать суток». А карцеры эти были особенные, карцеры-дебри. В этих страшных застенках заключенные или погибали мучительной смертью или выходили оттуда калеками с обмороженными ногами.

Но никакие издевательства, пытки, зверства, насилия и убийства не могли сломить дух и волю заключенных. Они стремились к свободе, к борьбе за дело революции. Автор описывает массовый побег заключенных с острова и кровавую расправу интервентов после побега. Тринадцать человек были расстреляны на берегу моря.

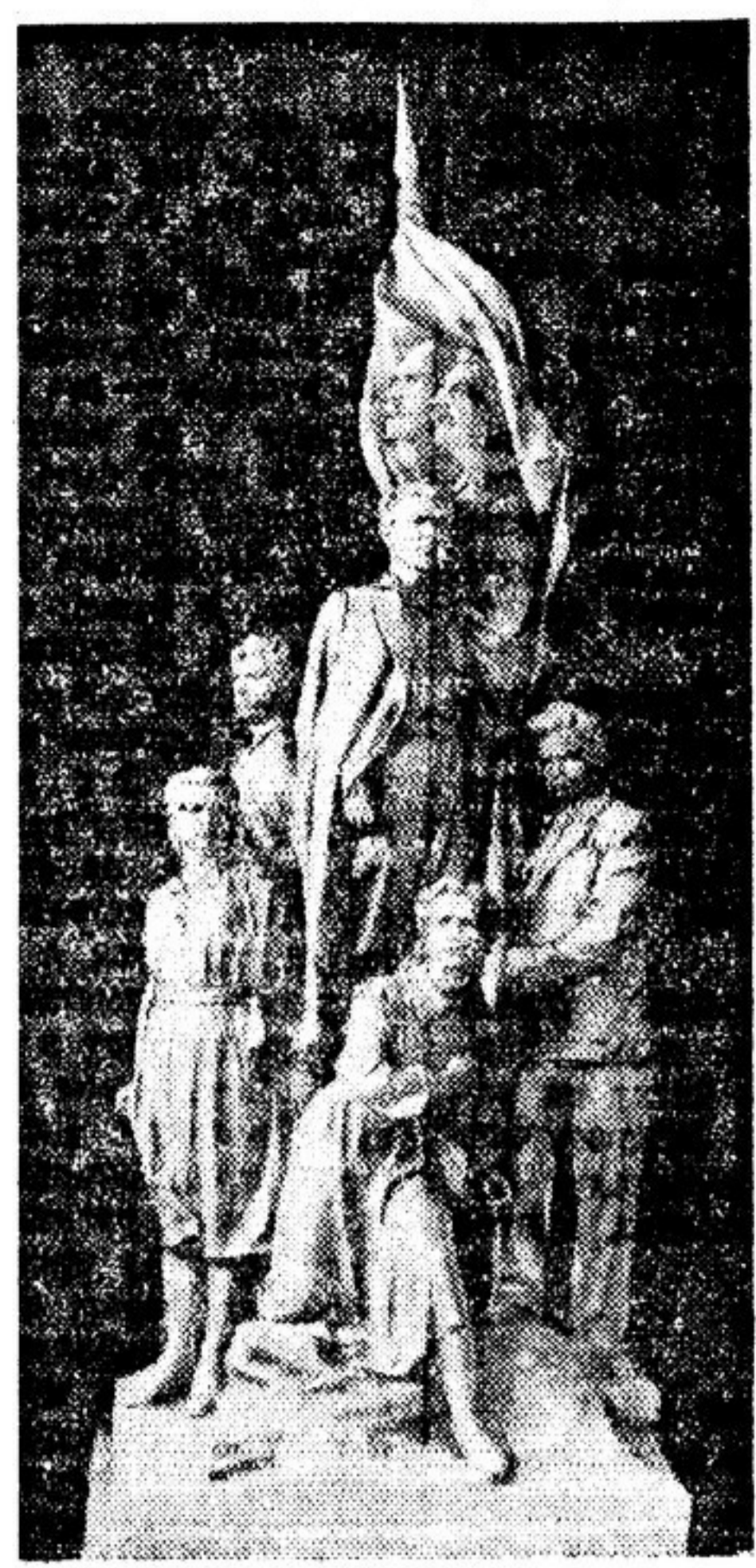
Воспоминания Рассказова обрываются на описании отправки заключенных во Францию, где они томились до осени 1920 года.

«Записки заключенного», в которых нет ни одной капли вымысла, являются объективным документом против американских и английских империалистов. Эта книга живет и сегодня. Она помогает разоблачать захватнические планы империалистических агрессоров, творивших сейчас чудовищные преступления в Корее и в Греции, в Бирме и во Вьетнаме. Одни и те же жадные руки обгадили кровью русский остров Мудьюг и греческий остров Макронисос.

Б. ПОНОМАРЕВ

АРХАНГЕЛЬСК

Памятник героям Краснодара

Свыше четырех лет работали над памятником молодоговарейцам Краснодарского вооруженно-гражданского сопротивления Виктор Музыгин, Василий Агнатов и Василий Фрэнкель. В скульптуре запечатлен момент, когда Олег Кошовой и его товарищи Иван Земнухов, Сергей Тюленев, Любовь Шевцова и Ульяна Громова произносят у боевого знамени слова заветной клятвы — до конца бороться за правое дело советского народа.

Памятник будет установлен у входа в парк Молодогвардейцев в городе Краснодаре. Его высота с пьедесталом — 11 метров.

Сейчас скульпторы закончили рабочую модель памятника и бюсты каждого героя в отдельности.

Фото И. ПОПОВА.

НОВЫЕ КНИГИ

- Дневное кино. Под редакцией проф. С. Майзеля. Госкиноиздат. 148 стр. Авторы книги: М. Васос, С. Майзель, Р. Новичкин, В. Петров. 3 руб.
- Мандриновский В. и Осипов Э. М. Мастер Музыгин. (Серия «Мастера Большого театра»). 56 стр.
- Жидков Г. Русское искусство XVIII века. Архитектура. Скульптура. Живопись. «Искусство». 143 стр.
- Козлов А. Илларион Михайлович Прилинов. (Художник). 1840—1894. «Искусство». (Серия «Массовая библиотека»). 38 стр.
- Кузнецов А. Крепостные мастера — создатели Останкинского дворца-театра. 2-е издание. 36 стр.
- Ливанова Т. Педагогическая деятельность русских композиторов-классиков (Серия «Русская музыкальная культура»). Музыгн. 100 стр.
- Матвей Генрихович Маннер. «Советский художник». 80 стр. В книге статьи В. Ермошковой о творчестве художника и репродукции его произведений.
- Мастера советского изобразительного искусства. Произведения и автобиографические очерки. Составили П. Сысов и Н. Шклярский. Т. I. Живопись. «Искусство». 604 стр.
- Сидоров А. Дреннерусская книжная граюра. Издательство Академии наук СССР. 396 стр.
- Творческие задачи Союза советских архитекторов. (Материалы XIII пленума правления Союза советских архитекторов СССР). Государственное издательство архитектуры и градостроительства. 164 стр.
- Художники Советской Украины. Краткий справочник. Киев. «Мистецтво». 128 стр.
- Шиндт И. Станислав Степанович Пименов. 1794—1833. (Скульптор). (Серия «Массовая библиотека»). «Искусство». 36 стр.

С Лениным в сердце

Новая повесть украинского писателя В. Соболя, автора романа «Залог мира», посвящена близкой писателю теме — ставлению демократической Германии после победы Советского Союза над гитлеризмом в Великой Отечественной войне.

В основу повести «Сердце» положен факт поистине чудесный. Рабочие немецкого города Айбсборна сплели памятник В. И. Ленину, вывезенный фашистами из России, и сохранили его до прихода Советской Армии, после разгрома фашизма водрузили бронзовую фигуру вождя на центральной площади города.

Волнующая история этого события, символического и поэтического в самом высоком смысле этих слов, была рассказана газетой.

На первый взгляд кажется, что писателю легко писать, если в основе его произведения лежит такое событие. Легко поэтому, как будто не надо «поднимать» изображаемое до поэтического обобщения, ибо жизнь в какой-то степени уже «продалась» это. Ведь героическое — всегда поэзия, всегда вынуждено. Однако писать о великом всегда сложно и необычайно ответственно. Найти яркое, выразительное слово, точную композицию — одно это уже нелегко. Но еще труднее осмыслить событие, дать глубокое объяснение поступка героя, полнее раскрыть характер и сущность связей этого события.

Повесть написана в обычной манере В. Соболя. Это проза, с острым драматическим стремительно развивающимся сюжетом. Читатель повесть с захватывающим интересом. Она затрагивает глубокие патристические чувства советского человека, чувство большой, все возрастающей любви к Ленину.

Чтала «Сердце», чувствуешь, что Соболю в построении повести, в манере изображения словно бы сознательно избегал детализации образа. Разумеется, каждый писатель пишет так, как подсказывает его дарование, своеобразный талант. Было бы опасно стричь писателя по одну гребенку. Но некоторые особенности манеры Соболя проясняют известные опасения. В «Сердце» эмоциональное воздействие темы и стремительно ее развития делают не столь заметным недостаточность разработки характеров. В дальнейшем творчестве Соболя эта слабость (замечанная уже в «Залог мира») может стать серьезной помехой в исполнении творческих замыслов.

Но обратимся к самой повести. «Звенит и стонет, дробясь, металл. Четыре трубы завода Штальверке в Айбсборне».

В. Соболю. «Сердце». Повесть. Журнал «Звезда», № 4, 1951 год. Ред. В. Дружинин.

не дымят днем и ночью. Днем и ночью в марганах варится сталь. Не умолкает, гремит прокатные станы. Война требует все больше и больше металла. 1943 год... Независо с городской ратуши слыли траурные флаги — память по шестой армии Паулюса. Рихард Громова, рабочий завода, когда-то ротфронтовец, а после того как коммунистическая партия ушла в подполье, просто человек под позорением у господина Крукке — уполномоченного тайной полиции, — работает краповником. Он снимает с платформы огромные куски рабитых танков и кидает их по удары стальной бабы копра. И когда та «падет» вниз, прямо на черного отвратительного паула, намазанного на металле, Громова валду кажется, «будто он сам е такой силой бьет по гитлеровской эмблеме, что сталь разлетается на куски». Он только что нашел Ленина, да, да, Ленина, — вывезенную в Россию, отлитую из металла фигуру вождя пролетариев, вождя Советского Союза, друга Сталина. Он бережным движением крана перенес памятник за высокую гряду металлургического дома. «Должно ведь наступить время, когда его можно будет поставить на площади Айбсборна, — думал Громова».

— Не вечно же будут ходить по улицам мордастые наши.

И вот начались тревожные, но славы дни. Памятник Ленину, о котором сначала знала только два-три друга Громова, стал символом единения революционных сил. Все больше и больше людей стиривалось к нему, озабоченных сначала только всколыхнувшимся всем чувством; не да гестало найти памятник, оберегать, как святыню, не позволять фашистам оксвернуть его своим присконовением. А когда под патиском Советской Армии рухнул гитлеровский режим, когда в город пришел на короткое время американский, — переводим рабочим приходится охранять памятник так же, как охраняли они его от нацистов. Они сохранили памятник.

В. Соболю умеет достичь большой выразительной силы в публицистически острых и колоритных ситуациях, сюжетных ходах.

Многочисленность деталей — сильная сторона творческой манеры Соболя. Свастика, корчавшаяся под ударами стальной бабы, Громова, выскакающий дорожке мя на сером граните постамента («ему казалось, будто он начинает писать первую страницу своей новой жизни»), сцена открытия памятника перед отступившим от неокрепости американским оккупационным генералом, когда в наступившей тишине раздаются звуки Интернационала —

его поют на своих языках немецкие граждане и американские солдаты, — и, наконец, сцена «чюных утений» американской армии, во время которой фашистское американское командование вынуждено смять танками фигуру Вальча, а немояк женщины и советский офицер зашли его своей грудью, — все это картины, за которыми стоит большое обобщение. Все это символично.

Вот хвастливый и безарный позер — генерал Гроула. Он еще дохлопывает русские по везу и, ослабев, адрает в рубаху-парня. Это — американская военщина, уже тогда торгавшаяся в варьированной, но так сказать, еще дотумановской форме. Новый командир импровизированной, сменивший «неспособного» да борыбы с красными Гроула, — человек другого сорта. Это «герой» откровенно фашистского пентагона наших дней. «Я должен иметь свободные руки. Корреспонденты мне мешают», — его первые слова. За эти слова расправы а голодными женщинами, аресты немецких коммунистов.

Однако повесть В. Соболя, сила которой в острой злободневности, яркой темпераментности и почти документальной точности, несомненно, выиграла бы от углубления образов. Найти лакошачные, но выразительные, свежие черты для углубления характеристик своих героев, несомненно, стоило бы.

В повести досадно мало таких черт, а между тем только они способны оживить образ, сделать его запоминающимся. В «Сердце» есть сцена назначения советским командантом нового бургомистра. Сравните ее с подобной сценой в «Залог мира» — и слова при этом говорятся те же и описание аналогичное. Советский командант в рассматриваемой повести повторяет своего коллегу из «Залога мира», хотя и характер, и темперамент, как явствует из других сцен, у них различны. Почему же в сходных обстоятельствах их трудно отличить друг от друга? В. Соболю не обогатил свою палитру изобразительных средств.

Шарж, гротеск — заочермерный прием в обрисовке фашистов немецких и американских. Естественно он и для публицистического стиля Соболя. Однако здесь автор порою изменяет чувство меры в вкуса.

В работе над повестью ошущаются следы спешки. Язык перевода, может быть, и точен, но не богат. Здесь, в известной мере, повиче и переводчик с украинского Д. Шапиро. В. Соболю, а за ним редакция журнала «Звезда» пропустили в тексте несколько досадных противоречий и напильных повторений.

Автографы Н. А. Некрасова

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Институт русской литературы приобрел ряд рукописных материалов, связанных с жизнью и работой Н. А. Некрасова. Среди них — несколько не известных ранее писем поэта. В 1863 году петербургский журналист и историк В. Ф. Корин получил в аренду газету «Санкт-Петербургские ведомости». Среди приобретенных материалов находится проект договора Корина с Некрасовым на совместное издание газеты.

Писем Е. Я. Панаевой-Головачевой к Некрасову почти не сохранилось. Поэтому особый интерес имеет одно из последних писем Панаевой к Некрасову от 8 июля 1863 года из Петербурга в Караиху. В нем Панаева раскрывает ряд моментов из биографии поэта, много внимания уделяет литературным событиям шестидесятых годов прошлого столетия.

СТОЛИЧНЫЕ ТЕАТРЫ В ДОНБАССЕ

СТАЛИНО. (Наш корр.). На сцене Сталинского государственного театра оперы и балета с успехом выступают Московский театр сатиры. Он показал здесь водевил А. Ленского «Лев Гурыч Синичкин», «Комедию ошибок» В. Шекспира, «Вас вызывает Таймыр» К. Исаева и А. Галича и другие спектакли.

В нынешнем году на гастролях в Донбассе побывал и другой театр — Киевский драматический им. Леси Украинки. Киевские артисты встречались со зрителями и непосредственно на предприятиях. Творческие встречи состоялись, в частности, на шахте № 13, «Никополь», «Марнупольская», «Ново-Мушкетерская» и других.

Ко Дню шахтера в Сталино ожидается приезд хора им. Пятницкого.

Сборник произведений писателя Черкесина

ЧЕРКЕССК. (Наш корр.). «Единая семья» — так называется литературный сборник, вышедший на черкесском языке. В него включены стихи, поэмы, рассказы и очерки двадцати черкесских, абхазских, ногайских и русских авторов.

Сборник открывается стихотворением черкесского поэта Абдулаха Охтова «Сталин». Борьбе советского народа за мир, строительство новой жизни и замечательным преобразованиям в колхозных аулах посвящены стихотворения черкесских поэтов Хусина Гаюмова, Анзора Охтова, Алимана Ханфенова, ногайского поэта Салыма Залиянова, молодого абхазского поэта Баймузы Хвайчукова и других.

Рассказы и очерки сборника рассказывают о знатных землях области, о росте колхозов и строительстве гидроэлектростанций.

Каковы же они — строители Каховки?

Центральный Комитет ВКП(б) в своих исторических постановлениях по идеологическим вопросам резко осудил некоторых оторванных от жизни литераторов и работников искусств, рисовавших советских людей примитивными и малокультурными.

Постановления ЦК партии по идеологическим вопросам сыграли огромную роль в развитии советской литературы. Смело вторгаясь в жизнь, писатели наши активно помогают партии в деле воспитания масс.

Однако до сих пор иногда появляются в печати произведения, созданные наспех по устаревшим шаблонам.

Есть еще, оказывается, литераторы и журналисты, которые в порядке кавалерийского налета «знакомятся» с великими стройками, их людьми, проявляют полную безответственность в освещении деятельности труженников этих строек.

21 июля в череповецкой областной газете «Надвинцовская правда» появился большой очерк М. Резниченко «Баменик-коммунист Петр Ковалев».

Автор очерка вкладывает в уста нашего известного каменщика такие целиком вымышленные слова: «Не имея специальности (!), я работал сначала на разных побочных работах. Присматривался к работе каменщиков, решил, что смогу работать не хуже... Долго (!) я не отказывался (!) просить самостоятельной работы, наконец, решил, что уже время выдвинуть, как говорится, в люди (!) мою просьбу удовлетворили, и я стал каменщиком...»

Робким человеком изображен Петр Ковалев в очерке М. Резниченко! А в жизни Ковалев совсем иной. Каков же он на самом деле?

В. ДРУЖИНИН, партгор ЦК ВКП(б) на строительстве Каховской ГЭС

Австрию. Награжден многими орденами и медалями.

В армии Ковалев стал коммунистом. За несколько лет прошел он путь от рядового солдата до лейтенанта. В последние годы войны — помощник начальника штаба полка по разведке. Семь ранений, последнее из них тяжелое.

Как видит читатель, никакой «робости» и прежде не замечалось в характере Ковалева. Наоборот, отгага, умение быстро ориентироваться в любом незнакомом и сложном положении были присущи ему, как и большинству нашей молодежи.

После войны Петр Афанасьевич работал преподавателем физкультуры в школе-семилетке на Смоленщине, помогал колхозникам укреплять возросшие артели, упорно работал над повышением своего теоретического уровня. Коммунисты выбрали тов. Ковалева секретарем партийной организации, охватывавшей коммунистов семи колхозов.

После войны я бывал в Москве, в Ленинграде. У меня там много фронтовых друзей. Своими глазами видел, какими бурными темпами растет наша социалистическая промышленность, как расширяются наши города. Хотелось самому больше делать для скорейшего построения коммунизма.

Не выдержал, наконец, побелал в Донбассе. Пошел работать в шахту.

Стал я бригадиром на подземных работах. Выработку мы давали неплохо, зарабатывая я до пяти тысяч рублей в месяц. Работа интересная, а самими совершенными в мире механизмами. А машины я люблю. Еще мальчишкой сутками «пропадал» около тракторов.

Осенью 1950 года газеты стали публиковать решения Совета Министров о великих стройках коммунизма. С волнением и гордостью за свою страну — оплат мира — читал я эти решения. Мною овладела настойчивая мысль: «Я должен быть там, на этих стройках!»

3 апреля 1951 года Петр Ковалев выехал с первой партийной стройкой за двенадцать километров от Каховки на станцию несли около села Ключевое. Резкий восточный ветер засыпал людей песком, застила солнце пылью. Автомшины не могли поехать к будущей площадке нового города. Первые строительные материалы подвозились тракторами.

Предстояла работа, которая, казалось, ничем не напоминала будущего размаха великой стройки. Надо было соорудить башку проораба и заложить фундамент под цементный скелд.

Солнце жгло, пыль крутила на зубах, засоряла глаза. Никакого подобия тени! «А мы думали...» «Мы ждали другого...» «Что мне делать здесь с моей квалификацией?»

Опытный пропагандист и агитатор, Ковалев отвечал вытканам: «А вы как думали — стройка коммунизма начнется сразу с полного коммунизма? Она, в частности, потому и называется великой стройкой, что нам придется преодолеть на ней немалые препятствия».

В высококвалифицированный рабочий, офицер Советской Армии, педагог-коммунист Ковалев первым взялся за лопату, первым начал порочить гнилые бугорные камни для фундамента, воодушевляя строи-

телей своим примером. Это было 3 апреля, а 15 мая бригада каменщиков Петра Ковалева начала поточное строительство стандартных домов социалистического города Новал Каховка.

Совершенно напрасно удивляется очеркист М. Резниченко: «Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что Ковалев приобрел специальность каменщика меньше трех месяцев назад, уже здесь на стройке...» Преимущество поточно-распределенного метода, внедренного на всех участках нашей стройки бригадой Академии архитектуры УССР, в том и состоит, что любой человек может с первого же дня начать выполнять работу каменщика, плотника. Не заметит этого на нашей стройке — значит, думать по-старинке, поистине, «слона-то и не приметить».

Бригада каменщиков Петра Ковалева, включившись в поток, возводит только бугорные фундамента домов. Следующая за ней бригада каменщиков Николая Тельника кладет кирпичные поколы, и только. На потоке сборки стандартных домов можно обойтись без каменщика-универсала. Здесь осуществлен ставианский принцип специализации, разделения труда.

Это открывает широчайшие перспективы для повышения производительности труда. Благодаря применению поточно-распределенного метода мы смогли в итоге на одном лишь втором участке, где работает Петр Ковалев, «сдвигать» ст строительного конвейера» по три дома ежедневно. Не заметит этого нового — значит, вообще ничего не заметит на нашем строительстве!

Чуткий ко всему смелому и передовому, коммунист Ковалев одним из первых сумел использовать преимущество нового поточно-распределенного метода строительства. Включившись в поток, он уже через несколько дней сумел сократить свою бригаду с двенадцати человек до восьми при том же объеме и лучшем качестве работы. А через месяц бригада Ковалева в отдельные дни возводила по два фундамента вместо одного.

Строители Каховской ГЭС быстро определили и подобран умелого организатора-мастериона Петра Афанасьевича Ковалева. В июле его избрали председателем цехового профсоюзного комитета, объединившего около трехсот рабочих. Товарищ Ковалев не раз остро и смело критиковал на партийных и профсоюзных собраниях «невлар на лица» и хозяйственных руководителей и общественных работников стройки.

Достаточно увидеть, как Петр Афанасьевич, высокий и прямой, сдержанный и

строгий, в аккуратном синем комбинезоне и широкополой соломенной шляпе, уверенно проходит по участку, чтобы определить: нет, это человек отнюдь не робкого десятка! Зачем же понадобилось очеркисту М. Резниченко изображать общественно-делателя забытым парнем, несмело мечтающим о том, как бы добыть ввадификацию, как бы «выйти в люди»?

Может быть, очеркист не сумел как следует распространить Ковалева, а тот, с присущей ему скромностью, не счел нужным распространяться о себе? Но почему М. Резниченко не поговорил с рабочими бригады, с общественными и хозяйственными работниками участка?

Автор очерка недоумительно обвел облик одного из лучших и известнейших людей нашего строительства.

К сожалению, досадные неточности встречаются и в некоторых других очерках в Каховке.

В очерке Ивана Попы, опубликованном в 6-м номере журнала «Витизна» за 1951 год, говорится:

«...Вторично Иван Новиков освободил Каховку 2 ноября 1943 года от гитлеровских орд... Это неверно! Иван Григорьевич Новиков, широко известный человек нашего строительства, в 1943 году в Каховке не воювал».

В 7-м номере журнала «Октябрь» опубликован очерк Николая Асанова «Онц работает в Каховке». Автор сообщает об Андрее Гавриловиче Чурикове, секретаре партбюро, вынесшем на своих плечах большую часть организационной работы первых месяцев строительства, несколько общих слов и единственную индивидуальную примету: у Чурикова якобы «веселые черные глаза». Но и эта единственная подробность неверна — глаза у Андрея Гавриловича не черные, а серо-голубые.

Некоторые очерки о строителях Каховки пишутся в лениво-созерцательном, игриво-безмятежном тоне. «...То едет парокон из Киева вниз по Днепру до Каховки или до самого Херсона, тут ускорено любуются всей окружающей красотой, и слова наизвономнейший певцов и певцов невольно выливаются в памяти Про Дегир в такую пору хочется говорить песней...» — пишет, например, Иван Попла. А дальше в его очерке идет хваление и сужо, респектантское перечисление фамилий строителей, похожее на телефонный справочник, не всегда, к тому же, с точными адресами.

Борьба старого и нового, присущая любому процессу развития, проявляется и у

нас, на великих стройках коммунизма. Мы — на переднем крае гигантского сражения за мир во всем мире. Мы строим Каховскую ГЭС не только в борьбе с климатическими и природными трудностями, но и в борьбе с отсталыми методами труда, с косностью и эгоизмом некоторых людей. Мы работаем с новым, недостаточно еще изученным, ежедневно бурно растущим коллективом строителей. Очень помог бы нам сейчас каждый доброосветный, глубокий очерк о наших людях!

Там, где предстоит возводить плотину на реке, там берется тысяча проб из глубоких недр, там изучаются грунты, их состав, их плотность и устойчивость. Создать жилой и борющийся, сплоченный коллектив людей — разве это легко, чем построить плотину, разве это требует меньшей разведочной, изыскательской, погостовительной работы?

Товарищ Сталин учит нас: «...миллионы трулившихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, жила и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт? Разве можно сомневаться в том, что руководители, пренебрегающие этим опытом, не могут считаться настоящими руководителями?»

Мы ждем наших писателей и очеркистов, мы зорим их: приезжайте в Каховку, помогите нам изучать наших строителей! Не забывайте только, что нынешний рабочий, наш советский рабочий второй половины XX столетия, совсем не таков, каким он был на заре индустриализации страны. Гигантская воспитательная работа партии, сталинские пятилетки, самая широкая в мире сеть профессиональных и общепрофессиональных школ, годы войны и восстановительного периода, акалавшие пац парод, — все это глубоко изменило лицо рабочего класса.

Рабочий наш не тот, что был вчера, а завтра будет не таким, как сегодня. Мы, партийные работники строительства Каховской ГЭС, должны слышать звонка весь наш коллектив более сознательным и сплоченным, более культурным и образованным, чем он является сегодня. Мы должны звонка же полагать наших людей еще на ступень выше. Помогите нам в этом, товарищи литераторы!

Меценаты из газеты «Информашон»

Перед вами страница из датской газеты «Информашон», сверху донизу заполненная стихами. Это — поэма. Содержание ее коротко и ясно передает откровенный заголовок: «Во славу Америки». Автор ее — некий Кнут Страндгорд.

Если судить по страницам «Информашон», то датская буржуазная литература, в частности поэзия, приобретает, мы бы сказали, несомненно неожиданный характер.

Крупный датский поэт-романтик XIX века Фредерик Паулу-Мюллер, написавший философскую поэму «Адам Ноппо», был бы решительно удивлен, если бы, воскреснув, узрел, что сотворил его соотечественник Кнут Страндгорд.

Трудно понять, каким образом в истории литературы будут сочетаться героические древнедатские саги эпохи викингов с зарифмованными верноподданническими чувствами Кнута Страндгорда.

Однако предоставим слово автору:

Твоя техническая возможность потрясающая,
О, Америка...
Твоя наука проникла в те области,
Которые, казалось, должны были навсегда остаться тайной творца вселенной...
Известно ли тебе, читатель,
Какие жертвы понесла Америка во имя Европы?
Знаешь ли ты, что еще в 1947 году эта сумма на 15 миллиардов долларов превысила
Общую сумму национального дохода США в 1933 году?..
Понимаешь ли ты, что мы, безусловно, дважды
Обязаны Америке нашей жизнью...
И поэтому я преклоняюсь перед тобой, Америка...
Я восхваляю и почитаю тебя.

Как мы видим, «пактоатлантическая поэма» изготовлена по стандартному образцу — так в США рекламируют низкопробные товары и сомнительные медикаменты... О каких жертвах здесь идет речь, о каких миллиардах? Это, видимо, и есть та сокровенная тайна творца вселенной, которую упоминает автор, задаваясь от оплаченного агентажа.

Почему газета «Информашон» уделяла столько места рекламным восторгам Страндгорда? Чтобы получить ответ на этот вопрос, следует обратиться к люльскому номеру американского журнала «Тумороу». Первая же статья в этом номере посвящена наиболее важному вопросу: как поддержать катастрофически падающий престиж Америки за рубежом?

«Одной из наиболее опасных иллюзий относительно эффективности правительственной пропаганды, — уныло констатирует журнал, — является предположение, что «Голосу Америки» или другим источникам информации, повторяющим одни лишь голые утверждения о том, что Союзинские Штаты — демократическая страна, не желаемая войной, удастся убедить другие народы в том, что все это чистая правда, если в то же самое время действительные события в нашей стране противоречат этим заявлениям... Примеров

Разрывы между тем, что мы говорим, и тем, что мы делаем, — бесчисленное множество.

Поистине плохи дела у американских пропагандистов!

«Нас не должно огорчать то обстоятельство, что другие нации не любят нас», — пытается утешить своих читателей журнал «Тумороу», приходящий к столь печальным выводам.

Что же делать? Как найти выход из этого тяжелого положения? Журнал «Тумороу» искал и нашел:

«Лучшая пропаганда в пользу Союзинских Штатов осуществляется не нами, а отдельными лицами в других странах, любящими Америку и восхищающимися ею». Расчет прост: когда сам себя расхваливаешь, доверия нет никакого; пусть тебя лучше другие похвалят! — Этот и в самом деле совет!

«Итак, основная идея статьи: «Нам следует всерьез подумать о том, чтобы воодушевить знамя Обединенных Наций над одним из секторов нашего информационного фронта».

Прямее не скажешь. Все совершенно ясно. Поняла свою задачу и редакция газеты «Информашон».

Статья, которую мы цитируем, была опубликована «Тумороу» в июне. И уже в начале июля «Информашон» откликнулась на голос из-за океана:

И поэтому я преклоняюсь перед тобой, Америка...
Я восхваляю и почитаю тебя.

Еще бы! Директива была дана точная и не оставляла никаких сомнений. Что же собой представляет газета «Информашон»?

Ни для кого не секрет, что ее ответственные редакторы — г-н Эрик Сайденфелд и г-н Берге Оутне — частые гости в американском посольстве. Известно также, что г-н Сайденфелд получил английский орден за верную службу.

К сказанному остается добавить лишь небольшую подробность. На помещаемом нами клише, по обе стороны от названия газеты, красуется ее девиз: «Независимая от партийной политики» — «независимая от экономических интересов».

Смешно, не правда ли? Смеется, вероятно, и господин Сайденфелд, хорошо знающий пень «независимости» буржуазной датской печати. Вот уж поистине и смех и грех!

В. ОСТРОВСКИЙ

ЗАКОНЧИЛСЯ ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ В БЕРЛИНЕ

Пабло НЕРУДА

Навстречу восходящей заре

С чувством глубокого волнения я приветствовал собравшуюся на фестиваль молодежь. Я приветствовал ее от имени Всемирного Совета Мира.

Под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами собраны уже миллионы подписей. Их число все время продолжает расти. На пути поджигателей войны мы воздвигли несокрушимое препятствие: твердую волю и стремление всех народов отстоять мир. Поезд, груженный военными материалами, был вынужден остановиться перед Раймондой Дьен, отважно бросившейся на рельсы. Поезд смерти тоже будет вынужден остановиться перед нашими подписями, перед нашими совместными действиями, перед миллионами людей, противостоящих войне.

Я знаю, что помимо Раймонды Дьен и Анри Мартэна путь молодых борцов за мир освещают имена многих других героев. Среди них я хочу назвать имя аргентинского студента Эрнесто Марио Браво, которого фашистская полиция Аргентины подвергла зверским пыткам и истязаниям. Своим мужественным поведением он продемонстрировал, насколько сильным духом молодые борцы за мир в Латинской Америке.

Я хочу добавить к списку славных имен молодых героев имя Костаса Яннопулоса, молодого греческого поэта, убитого фашистами в своей стране. Ночью накануне казни он написал поэму, которая была удостоена премии на литературном конкурсе фестиваля. Здесь, в присутствии представителей молодежи всего мира, прозвучало его чудесное послание, предсказательное веры в будущее человека:

Братья, вперед, вперед! Давайте все вместе
Весело попустимся в пла...
Молодежь стремится вывесь и увлекает нас за собой
в поднебесье,

Потому что на земле нам нехватает простора.
Сред нас нет ни больных, ни слабых,
Ни у кого из нас не сжимается от страха сердце,
Никто из нас не склонял покорно головы, сред нас
нет трусливых.

С высоко поднятой головой мы с презрением смотрим
на бастионы смерти —
Мы смеем их со своего пути!

Всемирный Совет Мира призвал молодежь к еще более активной борьбе за мир, за улучшение жизненных условий человечества. Во имя юности развернулось во всем мире великая кампания борьбы за мир, и с поддержкой молодежи мы отстоим культуру и прогресс, отстоим славное будущее человека...

Молодой эквадорец, приехавший из города Гваякиль, сказал

Мартин АНДЕРСЕН НЕКСЕ

Путевка в будущее

Мы покинули нашу родину Хольте под Копенгагеном в пятницу, 10 августа, днем, и прибыли в Берлин в воскресенье на рассвете. Так много времени требуется, чтобы преодолеть расстояние в 600 километров.

Этот путь продолжается еще суток, так как темные силы стоят на твоём пути.

Прибытие было чудесным. Берлин уже проснулся. Город был в праздничном убранстве. Ночная тьма еще сопротивлялась первым лучам солнца, боролась за улицы и площади, а электрический свет напрасно прилагал усилия привлечь к себе внимание. По улицам города уже шли с песнями большие группы членов Союза свободной немецкой молодежи. Откуда шли они? Отовсюду. Куда маршировали они? К свету!

С песнями, веселые, по пятьдесят человек в ряд, празднично одетые, радующие и

мне: «Я никогда не забуду выступления корейских делегатов. Это было так красиво, словно почва расцвела тысячами огней! А ведь они приехали из такой дали, из страны, ведущей смертельный бой с агрессором...»

Молодой чилиец-каполик из Вальпараисо сказал мне: «Я видел тачки советской молодежи. Чилийские газеты пишут о том, что русские — это страшные дикари. После того, как я познакомился с их великолепным чистым искусством, я понял, что они не могут быть плохими людьми».

Молодой пуэрториканец сказал мне: «Американцы приказали западноберлинской полиции избить немецких юношей. В Пуэрто-Рико, в нашей собственной стране, нас тоже избивают американские империалисты». Помолчав, он добавил: «Они ведут себя повсюду одинаково».

Так в Берлине встретились молодые представители всех рас, всех стран. Они ломают географические и политические преграды. Однажды вечером я бродил по городу в поисках открытой эстрады, на которой выступала китайская молодежь. Вместо этого я натолкнулся на массовое выступление итальянцев, рассказавших о страданиях и борьбе итальянского народа. Молодежь, разсылающаяся французам, наталкивается на монголоиды, танцующих в своей ослепительно яркой одежде.

На Берлинском фестивале весь мир предстал перед нами в своем величии. На каждом углу города мы знакомимся с лучшими проявлениями самых различных культур. На всех языках звучат песни, многие из которых мы слышим впервые. Руки дружно протягиваются не только от дома к дому, не только от города к городу, но и от континента к континенту.

Молодой кубинский дирижер с блестящим дирижерским оркестром пеметских музыкантов. Назыма Хикмета, недавно вырвавшегося из турецких застенков, испанские девушки встретили цветами и поцелуями, а юноши из Судана читали стихи молодого немецкого поэта Стефана Хермлина.

Я обращаюсь ко всему миру с вопросом: это ли называется «железным занавесом»?

Пусть же все народы, населяющие нашу планету, увидят, как борба за мир стирает границы между государствами! Пусть они убеждают, что всенародно участие в этой борьбе с каждым днем повышает ее эффективность!

Наша семья насчитывает уже миллионы людей, которые, не только не забывая свою родину, но, наоборот, всячески возвышая ее, шагают навстречу восходящей заре.

Мир может заполнить цветами всю нашу планету. В Берлине он расцветает с непреодолимой силой.

БЕРЛИН, 20 августа. (По телеграфу)

Назвы ХИКМЕТ

Ты здесь, Анри Мартэн,
С песнями и знаменами мы встречали
тебя
И с нами весь Берлин.
Наши песни были песнями юности,
Песнями жизни, песнями мира,
Песнями без седых волос и без
морщин.

Голуби летели по нашему знамени —
небу.
Ты был перед нами, красивый
и храбрый,
Как море, как море в солнечном
свете.

А мы были берегом, горам,
Лесом, в котором шумел твой голос —
порывистый и могучий ветер.
Ты говорил с нами.
Мы знала твой голос.
Как лицо самого близкого друга,
Мы знала твой голос, Анри Мартэн.

Голос Анри МАРТЭНА

Твой голос говорил нам:
«Не давайте убивать наших братьев,
Вырвите их из тюремных стен».
Мы знаем твой голос, брат.
Он был, он был, как полчища
судья смерти.

И когда после приговора девушка
твою,
Нежная, как былька, начала плакать,
Твой мужской голос
Донес до нее немой упрек
Словно штыки, словно штыки
в железном кругу.

Он сказал, твой голос:
«Держись, солдатка,
Не показывай слез врагу».

Мы знаем твой голос, Анри Мартэн.
Мы те, чьи уши для правды открыты,
Мы те, кто имеет право
На любовь, на рождение детей,
на старость,

На спокойную старость, когда рядом
играют внуки.
Мы те, кто не хочет ни убивать,
ни быть убитым.

Мы знаем твой голос, как свои руки.
Ты был здесь, Анри Мартэн,
Здесь, в Берлине, у всех на виду.
В пятый день августа в этом
Тысяча девятьсот пятьдесят первом
году.

Мы, парни и девушки из ста
четырёх стран,
Черные, желтые, белые —
Встречали тебя овацией,
Поднимаем знамена и песни,
Неся тебе цветы.

И мы вдвойне полюбили Францию,
Где матери рожают таких богатых,
как ты.
Перевел Лев Ошанин
БЕРЛИН, 20 августа. (По телеграфу)

«Столики мира»

В Англии

Все активнее разворачивается в Англии кампания сбора подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Все громче требует английский народ заключения Пакта Мира. «У «столиков мира», — пишет газета «Дейли уоркер», — всегда многолюдно».

Вот два таких столика, заснятых фотографом «Дейли уоркер» в Лондоне. Первый из них (вверху) установлен прямо на улице, в районе Стэмфорд Хилл, местным комитетом защиты мира. «Подписи за Пакт Мира между пятью державами!» — призывает плакат. На другой фотографии (в центре) — столик с таким же плакатом, находящийся в автомобильном гараже Холлоуэй; многие рабочие этого гаража уже подписались под Обращением.

А вот «столик мира» в Манчестере (внизу). Трое людей, пришедших поставить свои подписи под Обращением, — это Дж. Моррис и два его 15-летних сына-близнеца, Филипп и Брайан. Первый учится на электромонтера, второй хочет стать полиграфистом. Моррис — участник первой мировой войны, был 14 раз ранен. «Я не хочу, чтобы с ними произошло то же», — говорит он собиравшим подписей, кивая на сыновей.

Демократическая печать изо дня в день публикует сведения о новых сотнях и тысячах подписей английских трудящихся под Обращением Всемирного Совета Мира. Несмотря на запугивания и репрессии со стороны лейбористских холопов Уолл-стрит, английские сторонники мира борются против планов подготовки новой войны, за независимую и миролюбивую политику Англии, политику дружбы и сотрудничества со всеми миролюбивыми народами, за Пакт Мира между великими державами.

Что такое американская каторжная тюрьма

Читатель Г. Лепешкин (Москва) спрашивает: «Руководители американской компании Деннис и Гейтс заключены в федеральную каторжную тюрьму в Атланта (штат Джорджия). Почему их бросили именно в каторжную тюрьму? И каковы вообще условия содержания заключенных в каторжных тюрьмах, в которых томится подавляющее большинство мир и демократии в США? Я думаю, — пишет в своем письме в редакцию тов. Лепешкин, — что этот вопрос волнует не только меня, но и миллионы людей во всем мире. Очень прошу редакцию ответить мне».

Вопрос Г. Лепешкина своевременен. Всем известны факты массового истребления людей в кровавых застенках Гиммлера, печать почти всех стран мира исала о гитлеровских лагерях смерти. В то же время о режиме, установленном в американских каторжных тюрьмах, сообщалось очень мало. Американская пресса, как правило, избегала этой темы. По отрывочным данным, проникшим в американскую печать, ужасы гестапо блещут перед условиями содержания заключенных в американских каторжных тюрьмах.

Американские каторжные тюрьмы (Атланта, Либбург, Акатрас, Астор и другие) являются учреждениями, предназначенными для физического истребления и длительного заточения лиц, выступающих против фашистского господства монополий Уолл-стрит. В этих тюрьмах заключенные приносятся к несчастью физически и морально истощаются. Применяемые телесные наказания прямо предусмотрены законами Штатов. Вот как, например, описываются различные виды телесных наказаний в официальном докладе министерства юстиции США (The Attorney General's Survey of Release Procedures-Prisons, vol. V), изданном в 1940 году. «В 17 тюрьмах для сепения употребляется плетка или бич. Число ударов колеб-

лется от 1 до 25... Во Флориде (Рейфорде) применяется «парильная камера». В штатах Мичиган (Джексон) и Огайо (Мэнсфильд) с помощью специальной решетки заключенных прижимают к стене таким образом, что они не в состоянии двинуться... В штатах Монтана (Дир Лодж), Огайо (Лондон), Оклахома (Грант), Западная Виргиния (Моундсвилл) и Висконсин разрешается применение к решеткам. В Моундсвилле кроме того употребляются летящие ванны...»

Очевидно избитая заключенных в тюрьмах Техаса В. Комpton в книге «Глубокие секреты за серыми стенами» («Deep secrets behind the grey walls», Dallas (Texas), 1941) свидетельствовал: «Заключенных, раздетых донага, заставляют их ложиться на землю, в эжекторный бочок, наполненный водой, и поливать их холодной водой толщиной в полдюйма и длиной в 24 дюйма... Разрешение законом число ударов — 20. Я наблюдал за тем, какое воздействие оказывает избивание на других заключенных, которые в своих камерах слышат, как хлещет бич. И видел, как люди мечутся по камере, ищут на дверных решетках до потери сознания, проливая администрация тюрьмы за подобные зверства и жестокости, допускавшие подобное варварство».

Другим тоже очень распространенным способом истязания является заключение в так называемую «парильную камеру», в которой упоминается в цитированном нами отчете министра юстиции США. Такие камеры рассчитаны на то, чтобы принести мучительные страдания заключенным, и нередко приводят к смерти. Известно, например, что в Холмбургской тюрьме в Филадельфии для создания невыносимой температуры используется пар отопительной системы.

В перечне «преступников», которые ка-

при резких движениях. Производством кандалов и наручников занимаются, между прочим, специальные промышленные компании, например «Пирлес эндкоф компания».

«Приковывание цепями к клеткам-фургонкам, заковывание ног в стальные кандалы, голодный паек, отказ в помощи больным и умирающим, зверское избиение...» — такой режим в «каторжных тюрьмах», описанный американскими юристами Барисом и Титером (Harry Elmer Barnes and Negley K. Teeters. New horizons in criminology, New York, 1944). Однако в «каторжных тюрьмах» попадают не только лица, осужденные судом. Как пишут Барис и Титтер, заставляют людей, обычно негров, лезть возле железных дверей, обвиняют в «бродяжничестве» и без суда направляют на каторгу для пополнения рабочей силы на плантациях».

О положении в каторжных тюрьмах даже член реакционной Общественной ассоциации тюремоведения В. Бокс вынужден был в официальном отчете написать: «Эти фургонки, а также некоторые перевернутые лагеря и помещения постоянных лагерей являются позором; многие из них не могут даже прохладить от непогоды. Отсутствует полностью какая-либо защита от насекомых, москитов. Условия в таком «лагере фургонов» становятся совершенно невыносимыми в дождливую погоду, когда заключенные должны оставаться под замком все время. Мы посетили каторжную тюрьму, в которой 35 негров спали в одном фургонке, покрытом решеткой».

Над заключенными, по существу бесправными рабами, в «каторжных тюрьмах» творятся дикие зверства. Пирыло используется деревянный парильный ящик, который с запертой внутри жертвой закрывается на солнцепеке. Тюремщики заранее пописывают, через какой отрезок времени должна наступить смерть страдальца.

В условиях каторжных тюрем в США томится сотни тысяч граждан. По данным американского тюремного чиновника Дж. Вильсона, приведенным в недавно изданной книге «Нужны ли тюрьмы?»,

общее количество тюрем в США превышает 3500, т. е. на 40 тысяч американских граждан приходится по одной тюрьме. Однако сегодня правящим кругам США, ведущим бешеную кампанию преследования коммунистов и борцов за мир, это кажется явно недостаточным. Количество тюрем, как указывает Вильсон, увеличивается из года в год, из месяца в месяц. Строительством тюрем достигло таких масштабов, что многие подрядчики и некоторые архитекторы создали себе на этом деле завидную репутацию и значительное состояние». Миллионы долларов идут на строительство новых тюрем. По сообщению американского «Журнала уголовного права и криминологии», № 5 за 1951 год, только на строительство новых тюрем в штате Массачусетс в этом году ассигновано почти 3,5 миллиона долларов.

Зверства, которым подвергают заключенных в американских тюрьмах, не случайное явление, — это продуманная и медовая, утонченная система издевательств и насилий над личностью. В первую очередь она, конечно, направлена против тех представителей прогрессивного лагеря в США, в которых властям не удается расправиться в полицейских застенках. От непосильного труда, пыток и истязаний в тюрьмах и «каторжных ватниках» гибнут заключенные негры, коммунисты, профсоюзные активисты, борцы за мир.

Милан Резитар, рабочий из штата Пенсильвания, был приговорен к пяти годам каторги по обвинению в «государственной измене». Совершенно им «преступление» заключалось в чтении коммунистической литературы. Резитар так и не было доложено освобождения; он умер от непосильного труда на каторге в Атланта.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВАЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, В. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Дж. Макдональда из Тампы (штат Флорида) приговорили к десяти годам каторги за попытку вовлечь рабочих табачной промышленности в профсоюз. Немедленно по прибытии в «каторжную тюрьму» в Рейфорде этот профсоюзный активист был подвергнут истязаниям, надломившим его здоровье.

Безработный ветеран войны Джеймс Гирби был гитараден в Адморскую каторжную тюрьму (штат Алабама) для «работы с судейскими издержек; он не смог уплатить накопившего на него погашенного штрафа. В Адморе Гирби в первый же день подвергнут зверскому избиванию за «неповоротливость».

В Алабаме, на каторге в Атморе, долгие годы томился один из узников Скоттсборо — Джейн Паттерсон. Не раз вожакий бич превращал силу Паттерсона в кровавую рапу, не раз ему вывалила в рот по пиете касторки, не одну ночь провел он в камере.

Естественно, что преступления американских тюремщиков вызывают гневный протест мировой общественности в США. Против жестокостей в обращении с заключенными выступили и отдельные американские юристы. Всем им ответил главарь ФБР Уитгар Гувер, который в своих публичных выступлениях откровенно призывает обращаться с заключенными еще более сурово и отказывается от «стальных сантиментов».

Сломить боевой дух американских коммунистов, поборить их волю к борьбе, наконец, если представится возможность, расправиться с ними физически, — такую гнусную цель замыслил палач в тюрьмах Уолл-стрит, заключив в каторжные тюрьмы Денниса, Гейтса и их соратников.

С. ЗИВС,
кандидат юридических наук